

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Волхонов Михаил Станиславович

Должность: Ректор

Дата подписания: 14.02.2025 17:12:26

Уникальный программный ключ:

40a6db1879d6a9ee29ec8e0ffb2f95e4614a0998

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
И РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
ФГБОУ ВО КОСТРОМСКАЯ ГСХА

Кафедра философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин

ФИЛОСОФИЯ

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРС

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

*Для аудиторной и самостоятельной работы
студентов всех специальностей и направлений подготовки
очной, заочной и очно-заочной форм обучения*

КАРАВАЕВО
Костромская ГСХА
2021

УДК 10
ББК 87
Ф 54

Составители: сотрудники кафедры философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин Костромской ГСХА д-р филос. наук, доцент, доцент кафедры Ю.И. Сидоренко, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры Д.Х. Шишков, канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой М.В. Ермушин, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры И.Д. Лопатин, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры Г.Ю. Волков.

Рецензент: канд. филос. наук, доцент, член союза архитекторов России, заведующий кафедрой архитектуры и ИД Костромской ГСХА И.М. Фатеева.

*Рекомендовано методической комиссией
факультета агробизнеса в качестве учебно-методического пособия для
аудиторной и самостоятельной работы студентов всех специальностей
и направлений подготовки очной, заочной и очно-заочной форм обучения*

Ф 54 Философия. Часть I. Исторический курс : учебно-методическое пособие / сост. Ю.И. Сидоренко, Д.Х. Шишков, М.В. Ермушин, И.Д. Лопатин, Г.Ю. Волков. — Караваево : Костромская ГСХА, 2021. — 72 с. ; 20 см. — 100 экз. — Текст непосредственный.

Издание содержит материал, помогающий студентам готовиться к занятиям, самостоятельно изучать темы дисциплины, принимать активное участие в учебных занятиях, готовиться к контрольным испытаниям.

Методические указания предназначены для студентов всех направлений подготовки очной, заочной и очно-заочной форм обучения.

УДК 10
ББК 87

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
1. Предмет и место философии в человеческой культуре.....	5
2. Восточная философия	10
3. Античная философия.....	14
4. Средневековая философия.....	19
5. Философия Нового времени и немецкая классическая философия.....	27
5.1. Философия Нового времени.....	27
5.2. Немецкая классическая философия.....	32
6. Современная западная философия. Русская философия.....	43
6.1. Западная философия (второй половины XIX – конца XX века).....	43
6.2. Русская философия второй половины XIX – начала XX века.....	59
Вопросы для контроля знаний студентов	68
Список рекомендуемых источников	70

Предисловие

Цель данного учебно-методического пособия по основам философии – помочь студентам и магистрантам в самостоятельной работе над материалами изучаемой темы, лучше подготовиться к лекционным и семинарским занятиям, углубить и закрепить знания, уяснить те вопросы, которые не всегда усваиваются в ходе индивидуальной работы. В совместном обсуждении проблема выясняется более ярко, всесторонне, выявляются все вопросы, в том числе и те, в которых студент не разобрался самостоятельно.

На семинаре учатся выступать, самостоятельно размышлять, выделять главное, философски осмысливать ту или иную проблему, выражать её кратко, обобщённо, но в то же время учатся обнаруживать как можно больше проявлений обсуждаемой проблемы. Следует подчеркнуть, что краткость, как всем известно, является сестрой таланта лишь тогда, когда она объемлет собой многое, а именно этому и способствуют семинары по философии. На семинаре приобретаются навыки ораторского искусства, полемики, оппонирования выступлении других, вырабатывается умение и волевое устремление преодолеть робость публичного выступления, не прятать себя от других, смело вступать в дискуссию. Философские семинары дают возможность познавать себя, вырабатывать философское самосознание.

Семинарские занятия практически целиком основываются на самостоятельной работе студентов. Подготовка к семинару начинается с того, что студент знакомится с темой и планом семинарского занятия. Далее студент осуществляет ознакомление с рекомендованной обязательной литературой и начинает работу над лекционным материалом, а также над необходимой литературой для подготовки ответов по каждому вопросу семинарского занятия. Это может быть или развернутый план, или тезисы выступления. Важным этапом подготовки к семинару является работа по усвоению основных понятий и категорий, рекомендованных к данному занятию, составление глоссария – словаря наиболее сложных и неизвестных студенту философских категорий. В помощь студентам при подготовке к семинарским занятиям приведены рекомендуемые темы рефератов (докладов) по теме каждого семинарского занятия. Вся эта самостоятельная работа будет способствовать более глубокому, серьезному и основательному усвоению курса основ философии.

Тема 1. Предмет и место философии в человеческой культуре

План

1. Предмет философии, ее место и роль в культуре.
2. Основные проблемы и отрасли философского знания.
3. Понятие мировоззрения, философия и наука, религия и искусство.
4. Исторические формы и типы философии.

Краткие теоретические сведения

1. Первым, кто употребил слово «философ», был, вероятно, Пифагор. По преданию правитель города Флиунта спросил его, кто он такой. Пифагор ответил: «Философ». Слово это было незнакомо правителью и Пифагор объяснил его так. «Жизнь, – говорил он, – подобна олимпийским играм: одни приходят на них состязаться, другие – торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни – одни рождаются жадными до славы и наживы, между тем, как философы – до одной только истины».

Слово «философия» древнегреческого происхождения, означает любовь к мудрости (филео – люблю, софия - мудрость). Мудрость в то время приписывали богам. Афина почиталась как богиня мудрости. На скульптурных изображениях у ее ног обычно восседает сова – священная птица, символ мудрости.

Карл Ясперс (1883 – 1969) говорил, что философия начинается с детских вопросов. Взрослому человеку мешает огромное количество довлеющих над ним стереотипов, «авторитетных мнений» и пр. Взрослому бывает что-то удобно спросить, что-то неудобно. А ребёнок может поставить самый неудобный вопрос, внешне очень простой, но как только мы попытаемся на него ответить, то начинаем осознавать, насколько он сложный. Поэтому философия начинается с любознательности, когда человек начинает задавать самые простые вопросы. Сложные вопросы возникают, но из простых. Но на сложные вопросы философ должен найти относительно простые ответы.

На протяжении всей истории философии неоднократно предпринимались попытки дать некое единое, общепринятое определение понятия философия. Каждый философ определяет её по-своему и вкладывает в неё свой особый смысл. И эта проблема так и осталась неразрешённой до сих пор.

Вильгельм Виндельбанд (1848 – 1915) справедливо обратил внимание на то, что если спросить, например, десять математиков, что такое математика, то все десять математиков дадут приблизительно одно и то же определение математики. Если же мы аналогичный вопрос зададим десяти философам, то получим от них настолько разнообразные ответы, что их будет очень сложно свести к какому-то единому определению.

Хотя в истории философии не раз предпринимались попытки дать единое определение философии, однако до сих пор ещё никому так и не удалось дать такого определения философии, с которым согласились бы все

философы. Какие только попытки истолкования в истории философии не предпринимались!

Любое из определений всегда оказывается либо слишком широким, либо слишком узким, и в истории всегда найдутся учения, которые, хотя и называются философией, тем не менее, не подходят под тот или иной из установленных формальных признаков этого понятия. Другими словами, ни одно из предложенных определений не было в состоянии охватить всё, что когда-либо называлось философией.

Для Пифагора философия – это любовь к мудрости и к нравственной жизни, а не обнаружение окончательной истины. Для Платона философия – это мышление о вечном и непрекращающемся. Для Аристотеля предмет философии – в исследовании «первых начал и причин». К философии стремятся не ради пользы, «это наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя». Мы имеем очень широкий диапазон оценок философии – от способности проникновения в первоначала мира до индивидуального самовыражения. Но даже в таком многообразии суждений о философии можно увидеть и нечто общее. Философия решает проблему смысла человеческой жизни, стремясь при этом к универсальным, всеобщим ответам.

Приведём далеко не полный перечень и других попыток дать определение философии. Итак, философия – это:

- наука о неизменных началах сущего (Аристотель);
- наука об универсальных первоначалах или принципах бытия;
- наука о мире как целом;
- наука, которая даёт одно, единое знание (С.Н. Булгаков);
- мышление посредством философских категорий;
- мировоззрение;
- учение об общих принципах бытия, об отношении человека к миру;
- обобщённая система взглядов на мир и место в нём человека;
- наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления;
- особый вид теоретической деятельности, предметом которой являются всеобщие формы взаимодействия человека и мира (Г.Г. Кириленко);
- такое занятие, такое мышление о предметах, когда они рассматриваются под углом зрения конечной цели истории и мироздания (М.К. Мамардашвили).

2. Всякая философия – мировоззрение, хотя мировоззрение не обязательно философия. Многозначность понятия «мировоззрение» постоянно выявляется как в научном, так и в обыденном словоупотреблении. Определение понятия мировоззрения представляет значительные трудности. Часто мировоззрение определяется как составляющая человеческого сознания: совокупность знаний, убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений, надежд, которые предстают как более или менее целостное понимание людьми мира и самих себя. Мировоззрение также определяют как совокупность основных убеждений

относительно природы, личной и общественной жизни, убеждений, которые играют интегрирующую роль в поведении, в совместной практической деятельности людей.

В общем виде мировоззрение – это совокупность наиболее общих представлений о мире и человеке, о месте человека в мире, о цели и смысле его существования. Мировоззрение – это программа действий индивида, социальной группы или общества в целом (что надо делать, к чему стремиться) и обоснование этой программы (почему именно эти цели наиболее важные и достойные). Мировоззрение – не просто знание о мире и человеке, но и оценка, отношение человека к миру. Мировоззрение – совокупность наиболее общих ориентиров, которые позволяют нам делать выбор в конкретной ситуации. Это как бы общая программа, позволяющая выбирать программы частные.

Если познакомиться с определениями философии, данными в справочниках, энциклопедиях и учебниках, современных и не очень, то наиболее часто философия определяется как наука о всеобщем, наука о наиболее общих законах движения и развития мира, система самых общих, теоретических взглядов на мир и т.д. Здесь логика рассуждения следующая: предполагается, что научное знание имеет ряд уровней – экспериментальный, эмпирический и теоретический. В свою очередь теории различаются между собой степенью абстрактности, образуют внутри самого теоретического знания различные ярусы, этажи. Научное знание является, таким образом, как бы пирамидой, основанием которой служат опыт, эмпирические данные, вершиной – самые абстрактные теории. Философское знание при этом рассматривается как образующее самый верхний этаж пирамиды теоретического знания. Его положения и теории имеют самый общий, абстрактный характер, относятся ко всей реальности. Это положения типа: все в мире причинно обусловлено; движение абсолютно, покой относителен; противоречие – источник развития; материя первична, сознание вторично и т.д. Считается, что такие положения получаются в результате обобщения научных теорий, т.е. философия, в отличие от науки, не изучает что-то конкретное, а опирается на научные знания. Каждая наука — это своего рода обрывок знания, а все науки в их простом сложении — это сумма обрывков. Философия же дает *систему* знания о мире как целом. Она не занимается простым сложением всех научных знаний (это была бы никому не нужная затея), а интегрирует эти знания, беря их в самом общем виде и, опираясь на этот «интеграл», строит систему знания о мире как целом, об отношении человека к миру, т.е. о разуме, о познании, о нравственности и т.п.

3. Проблема «философия и наука» возникает относительно недавно, в XIX веке, когда отдельные научные дисциплины – физика, химия, биология, математика и др. – окончательно отделились от философии. Естественные науки, а не философия, создают теперь объективно-истинное знание о мире. Что остается за философией? Философия, как мы знаем, была не только знанием о мире, но и знанием о самом процессе познания, теорией познания. В качестве теории о знаниях философия исследует методы познания, связь

знания и практики, проблему истины и т.д. Тем самым она выступает как общая методология в отношении конкретных научных дисциплин. Кроме того, философия выполняет важную функцию интеграции научного знания. Основываясь на данных конкретных наук, философия создает общее представление о мире, выполняя мировоззренческую функцию. Таким образом, философия выполняет в отношении науки две важные функции: мировоззренческую и методологическую.

Современная философия включает в себя множество направлений или отдельных дисциплин: теорию познания (гносеологию), философию науки, логику, методологию, философскую антропологию, этику, философию искусства (эстетику), философию религии, философию культуры, социальную философию, историю философии и т.д. Таково, в общих чертах, содержание философского знания. *Теоретическая форма есть то общее, что объединяет философию и науку, но различие между ними принципиальное. Философия не просто одна из научных дисциплин, наряду с математикой, физикой, химией и т.д. Философия - самосознание человека, попытка понять самого себя, свою деятельность, практическую и теоретическую, свое место в мире, понять жизнь, цели существования. В этом смысле философия шире науки, т.к. создает общее мировоззрение, общее представление о мире и человеке, о месте человека в мире.*

4. Общие представления о мире, обществе и человеке создаются «идеологами», «теоретиками» и закрепляются в различных формах идеологии. Идеологи – творцы идей, а идеологии – систематизированные, упорядоченные, обоснованные в программы действий конкретного общества (государство) или социальной группы, класса. Наиболее общие идеологии – религия и философия. Они описывают мир как целое и человека как часть мира, формулируют наиболее общие программы. Более частные идеологии – политические. Они формулируют программы действий в сфере политики. Религия и философия – формы мировоззрения, которые различаются способом обоснования своих идей (программ, жизненных стратегий, ценностей). Любая идеология (мировоззрение) и есть ни что иное, как система ценностей, представление о том, что наиболее значимо, что есть высшее благо, самое главное и самое ценное в мире и в жизни, а что менее ценное.

И религия, и философия являются формами мировоззрения, создают наиболее общее представление о мире и человеке, о смысле человеческого существования. Их различие в том, что религия опирается на веру, провозглашает свои идеи божественными, откровением, исходящим непосредственно от Бога. Философия же рациональна, основывается на логике и доказательствах, обращается к разуму человека.

Различаются также мировоззрения различных эпох (феодальное, капиталистическое и т.д.), различных социальных групп, классов (рабов, крестьян, аристократии, буржуазии, пролетариата, интеллигенции и т.д.).

Наиболее ранней исторической формой описания мира и создания целостной картины мира была **мифология**. Мифы давали свои ответы и свои объяснения на такие вопросы, как: происхождение мира, происхождение

Вселенной, происхождение богов (космогония и теогония), происхождение человека, его грехопадение, смысл и цель жизни для человека, загробный мир, личная ответственность человека за свои грехи и т.п. Всё это роднит мифологию с религией. Философия исторически как бы вырастает из мифологии. Мифы, также как и *религия*, создают целостную картину мира посредством различных образов и символов. Они *символически и образно* рисуют картину мира, где они непосредственно связаны с чувственно-образным восприятием мира человеком. Именно поэтому в любой религии такое огромное значение придаётся различным знакам, знамениям, символам, ритуалам и обрядности. Это сближает и мифологию, и религию, с искусством. Искусство также стремится создать целостную картину мира. Можно сказать, что религия и мифология занимают промежуточное положение между искусством и философией. В искусстве главный акцент в построении целостной картины мира делает на *чувственно-образное восприятие* мира человеком. В религии и мифологии, также производится соединение различных образов и символов в одну целостную, взаимосвязанную картину, но главный акцент здесь делается на *веру*. И только в философии главный акцент сделан на *разум*.

Темы для докладов

1. Возникновение философии. Исторические формы и типы философии.
2. Философия и наука.
3. Философия и религия.
4. Философия и искусство
5. Философия и религия.
6. Философия и мифология.

Основные понятия и категории

Философия	теософия	сознание
Мировоззрение	теология	знание
Онтология	культура	объект
Гносеология	религия	субъект
Эпистемология	искусство	скептицизм
Аксиология	наука	агностицизм
Этика	идеализм	пантеизм
Эстетика	материализм	дизизм
историософия	дуализм	вера
убеждения	воля	

Рекомендованная литература

[12]; [19]; [21]; [22]; [23]; [31]; [33]; [35]; [41]; [42].

Тема 2. Восточная философия

План

1. Возникновение античной философии и её последующее развитие в Индии, Китае, Древнем Египте и Вавилоне.
2. Философия индуизма. Буддизм. Ламаизм. Философия йоги.
3. Философия Древнего Китая и Японии. Конфуцианство. Даосизм. Синтоизм.
4. Основные особенности восточного типа мировоззрения. Проблема Восток-Запад.

Краткие теоретические сведения

Восточная философия зародилась практически одновременно с философией Древней Греции и представляет собой крупный и своеобразный пласт мировой философии. Наиболее общепринятым является включение в данное понятие философских традиций древних Китая и Индии как противовес аналогичным традициям античной Европы. Но, в целом, сюда же можно включить и мировоззренческие системы других азиатских цивилизаций древности, наиболее представительными из которых являются (являются) Вавилон, Персия, Япония, Корея, позже – мусульманский мир. Наиболее часто восточной философии приписываются следующие отличительные (от западной философии) черты: интуитивизм, интровертность (обращенность к внутреннему миру человека), единство субъекта и объекта, спиритуальность и другие.

Почти вся литература по индийской философии написана на языке санскрит. Поскольку большая часть изменений в индийской философии была связана с комментированием основных, признанных авторитетными текстов, старые европейские философские исследователи полагали, что индийскую философию следует определить как предысторию философии, в то время как в действительности её развитие шло параллельно с развитием западной философии, хотя и в других формах. Подобно европейской философии до XVIII в., индийская философия также занималась преимущественно религиозными проблемами, однако наибольший акцент она делала на познании трансцендентного посредством медитации. Так как индийцы верят в вечность циклически возобновляющегося мирового процесса, они не создали собственно философии истории. Эстетика и учение об обществе и государстве являются у них особыми, отдельно стоящими науками. В своём историческом развитии индийская философия распадается на три периода: 1) ведийский период (1500–500 до н. э.); 2) классический, или брахмано-буддийский (500 до н. э. — 1000 н. э.) и 3) период послеклассический, или индуистский (с 1000).

1. Ведийский период. Мировоззрение Ригведы (см. Ригведа) и других Вед, а также брахманов (тексты о жертвоприношениях, с 1000 до н. э.) представляет собой крайний плюрализм: боги, люди, животные, растения, элементы, времена года, страны света, жертвоприношения, качества, части тела, духовные способности и т. д. – все являются наделёнными жизнью

субстанциями, которые связаны друг с другом, взаимно проникают друг в друга и могут превращаться одна в другую, что достигается посредством магических действий. Число этих возможностей уменьшается, поскольку мы все больше и больше обнаруживаем их генетическое отношение друг к другу: каждый огонь есть проявление бога огня, каждый глаз — проявление бога солнца и т. д. (примитивный платонизм). Мир и его явления рассматриваются как проявления первичной сущности (пуруши). В философских трактатах упанишад (тайное учение, с 800 до н. э.) это учение о всеобщем единстве приобретает форму, признаваемую и в позднейшие времена, формируется воззрение о том, что в основе космоса лежит вечно сущее — Брахман, из которого развилось все существующее и которое тождественно вечному внутреннему ядру индивида, Атману. Там же развивается теория о переселении душ, о сказывающемся впоследствии действии хороших и дурных поступков — карме, которая обусловливает новое существование живого существа, как и страстное желание вырваться из кругооборота повторяющихся рождений — сансары, благодаря аскетизму и приобретению высшего познания — решающего фактора всей последующей истории духа.

2. Классический период. В течение этого периода проявляется интерес к этическим проблемам. Агностики, материалисты и фаталисты выступают против брахманов и реформистов. Наряду с брахманизмом выступают теперь вероучения буддизма и джайнизма, которые отрицают авторитет Вед и превосходство наследственной касты священников. В результате возникают системы, которые наносят им поражение, основываясь на материалах священных текстов. Внутри брахманизма возникают шесть «даршан» (способов воззрения), которые все считаются равноправной формой толкования истины,

а) Ньяя (правило, логика) — учение о формах мышления (и его искажениях), разработавшее пятичленный силлогизм. В одну систему с ним слилась Вайшешика, которая стремилась установить различия между всем, что противостоит нам во внешнем и внутреннем мире.

б) Вайшешика развивала реалистическое учение о категориях и атомистику; будучи теистической, она видела освобождение человека в отделении души от всего материального и превращении её в орган мышления,

с) Санкхья («разумное взвешивание», или «перечисление») проповедует атеистический дуализм: первовещество только по видимости связано с чисто духовной душой; преодоление этой иллюзии гарантирует освобождение.

д) Йога (напряжение, тренировка) есть практика созерцания (медитации); её теоретической основой служит санкхья, однако ею признается и личный бог.

е) Миманса («разъяснение» ведического текста о жертвоприношениях) имеет дело с объяснением ритуала, по своему методу — философская, законченную форму атеистической плюралистической системы приобрела благодаря Кумариле (VIII в. н. э., базирующейся на упанишадах и «Бхагавадгите», учит о возникновении мира из Брахмы (Брахмана); отдельные души через познание или любовь к богу — бхакти, — добиваясь

спасения, достигают единения с богом, не сливаюсь с ним.

Находясь под влиянием идеализма позднебуддийской философии, Шанкара (ок. 800) даёт текстам новое толкование, которое расценивает прежнее учение о реальном превращении Брахмы лишь как низшую ступень истины, как видимость истины; в действительности все многообразие есть иллюзия (майя), отдельные души идентичны неизменному Брахме. Джайнизм и буддизм — атеистические вероучения. Тогда как первый признает вечные духовные монады и материальные сущности, второй отрицает бытие неизменной субстанции. Личность и познаваемый ею мир рождаются благодаря взаимодействию закономерно возникающих и переходящих факторов — дхарм. Признание того, что нет никакого неизменного индивида, а есть лишь поток взаимодействующих дхарм, является предпосылкой для достижения нирваны.

Крайний плюрализм раннего буддизма, т. наз. «малой колесницы» (хинаяны), приобретает в лице возникающей на стыке веков «большой колесницы» (махаяны) монистическую надстройку. Согласно «среднему учению» Нагарджуны (I–II вв.), дхармы не обладают истинным бытием, ибо они переходящи; реальна лишь непостижимая, доступная только созерцанию «пустота». Сансара и нирвана с высшей точки зрения реальности являются одним и тем же. В более позднем учении Асанги и Васубандху (III–IV вв.) о «естественности сознания» буддизм сближается с ведантой тем, что рассматривает духовное как конечное бытие, воспринимаемое через йогу, когда внешний мир познаётся как проекция сознания. 3. Индуистский период (с 1000). Буддизм в Индии угасает, джайнизм теряет своё значение. Веданта и ньяя-вайшешика ещё продолжают развиваться; характерно прежде всего возникновение реалистических вишнуитской и шивавитской систем, которые в схоластической форме пытались доказать, что Брахман брахманистских сутр и есть персонифицированный бог — Вишну или Шива. Над этими учениями отчасти господствовали тантризм и шактизм. С 1000 под влиянием ислама возник ряд монотеистических вероучений (кабирпантхи, сикхи), с XIX в. под влиянием западноевропейской мысли — такие учения, которые представляют собой модернизированный теизм или пантеизм (Браhma-самай, Арья-самай, учения Тагора, Ганди, Ауробиндо Гхоса).

Современная индийская философия (С. Радхакришнан) прилагала усилия, чтобы соединить богатства индийских и западных идей. В Германии всеобщий интерес к индийской философии был возбуждён Фридрихом Шлегелем (*Über die Sprache und Weisheit der Inder*, 1808); в его время в Индии и вообще на Востоке видели неиссякаемый источник романтики (ср. S. Sommerfeld. *Indienkenntnis und Indiedeutung romantischer Philosophen*, 1934, где рассматривается влияние индийской философии на Новалиса, Шеллинга, Гегеля, Шопенгауэра). Индийские материалы обрабатывали Гёте («Боги баядера» и др.) и Рюккерт, расширявший наше знакомство с индийским *Brahmanische Erzählungen*, 1839; *Die Weisheit des Brahmanen*, 3 Bde., 1836–1839 и др.). Учение Шопенгауэра об отрицании воли к жизни для достижения вечного избавления от страданий уводит назад к буддизму. На индийской философии основывается вызванная к жизни Еленой

Блаватской (1831–1891) теософия (теософское общество было основано в 1875, местопребывание – Адъяр, около Мадраса) и отходящие от неё направления (антропософия и др.).

В древней китайской философии господствующим было религиозно-мифологическое мировоззрение. Древние китайцы полагали, что всё в мире зависит от предопределения Неба, главным управителем которого считался Шан-ди. Ему повиновались многочисленные боги и духи, многие из которых имели явное сходство с животными, птицами или рыбами, были полуживотными – полулюдьми. «Волю Неба» можно узнать через предзнаменования и гадания.

Важнейшим элементом древнекитайской религии был кульп предков и мифических героев древности. В это же время, согласно древнейшим письменным памятникам Китая, некоторые мыслители высказали ряд философских идей и выдвинули термины, которые впоследствии стали важнейшими понятиями китайской философии:

- Ши Бо выдвинул понятие гармонии (хэ),
- глава придворных летописцев и астрономов царства Цзинь Ши Мо (Цай Мо) (VIII век до н. э.) выдвинул идею «парности всех вещей»,
- сановник (дафу) царства Чжоу Бо Янфу (VIII век до н. э.) объяснял произошедшее в 780 году до н. э. землетрясение нарушением взаимодействия сил инь и ян.

В VII—VI веках до н. э. некоторые философы Древнего Китая стремились объяснить мир уже исходя из непосредственного созерцания природы. Судя по книге Ши-цзин, в этот период в китайской философии господствует кульп Неба, который не только объясняет движение звёзд закономерностями естественных процессов, но и связывает их с судьбами государств и отдельных людей, а также с заповедями морали.

Глубокие политические потрясения в VII—III веках до н. э. – распад древнего единого государства и укрепление отдельных царств, острая борьба между крупными царствами — нашли своё отражение в бурной идеологической борьбе различных философско-политических и этических школ. Период Чжаньго в истории Древнего Китая часто называют «золотым веком китайской философии». Именно в этот период зарождаются понятия и категории, которые затем станут традиционными для всей последующей китайской философии, вплоть до новейшего времени.

В этот период свободно и творчески существовало шесть основных философских школ:

- даосизм (даоцзя): Вселенная является источником гармонии, поэтому всё в мире, от растения до человека, прекрасно в своём естественном состоянии. Лучший правитель – который оставляет людей в покое. Представители этого периода: Лао-цзы, Ле-цзы, Чжуан-цзы, Ян Чжу; Вэнь-цзы, Инь Си. Представители более позднего даосизма: Гэ Хун, Ван Сюаньлань, Ли Цюань, Чжан Бодуань
- конфуцианство (жуцзя): правитель и его чиновники должны управлять страной по принципам справедливости, честности и любви. Изучались этические правила, социальные нормы и регулирование управления

деспотическим централизованным государством.
Представители: Конфуций, Цзэн-цзы, Цзы Сы, Ю Жо, Цзы-гао, Мэн-цзы, Сюнь-цзы.

- моизм (моцзя): смысл учения заключался в идеях всеобщей любви (цзянь аи) и преуспеваемости, все должны петься о взаимной пользе. Представители: Мо-Цзы, Цинь Хуали, Мэн Шэн, Тянь Сян-цзы, Фу Дунь.
- школа законников («фа-цзя», по-европейски – легизм): занималась проблемами социальной теории и государственного управления. Представители: Шэнь Бухай, Ли Куй, У Ци, Шан Ян, Хань Фэйцзы; часто также сюда относят Шэнь Дао.
- школа имён (минцзя): несоответствие названий сущности вещей ведёт к хаосу. Представители: Дэн Си, Хуэй Ши, Гунсунь Лун; Мао-гун. Иногда относят Инь Вэня.
- школа «инь-ян» (инь ян цзя) (натурфилософы). Представители: Цзы-вэй, Цзоу Янь, Чжан Цан.

В большинстве школ преобладала практическая философия, связанная с проблемами житейской мудрости, нравственности, управления. Теоретическая база была наиболее развита в даосизме; в остальных же школах мировоззренческие основания были или слабы, или заимствованы из других школ.

Темы для докладов

- Основные черты философии Востока.
- Человек в философии индуизма, буддизма, ламаизма.
- Философия йоги.
- Философия и традиционная ведическая медицина. Аюрведа.
- Восточная философия и китайская и тибетская медицина.
- Восточная философия и традиции боевых искусств Востока.
- Проблема Восток-Запад.

Рекомендованная литература

[12]; [19]; [21]; [22]; [23]; [31]; [33]; [35]; [41]; [42].

Основные понятия и категории

логос	фатализм	атараксия	атман
апейрон	детерминизм	буддизм	судьба
инь	предфилософия	сансара	карма
ян	натурфилософия	жэнь	майя
чакра	увэй	дао	мокша

Тема 3. Античная философия

- Становление и развитие древнегреческой философии. Общая характеристика античной философии.

2. Основные школы и представители досократовской философии: Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, Эмпедокл, Пифагор и пифагорейцы.
4. Спор ионийцев и элиотов; атомистический детерминизм Демокрита.
5. Философия Сократа. Софисты. Сократические школы. Философия Платона: учение об идеях, учение о государстве.
6. Философия Аристотеля: основные философские категории, учение о бытии, учение о государстве.

Краткие теоретические сведения

Одной из теорий возникновения и развития философии в Древней Греции является теория социолога Карла Поппера. Он утверждал, что возникновению и развитию философии в античный период способствовал высокий уровень свободы в древнегреческом обществе и, из которого вытекают две важнейшие, по мнению учёного, предпосылки для формирования философии – полисная демократия и попытка создать теоретическую науку. Поппер полагал, что именно уход древнегреческого общества от догматизма в сторону критического мышления, попытки логически обосновать происходящее вокруг, уход от закрытого общества в сторону открытого отличал его не только от первобытного общества и варварских племён, но и сделал возможным развитие античной философии. Однако данная теория подверглась весомой критике. Так, Шпенглер, один из теоретиков цивилизационного подхода, считал особенностью древнегреческой философии осмысление различного рода идеалов, воплощавшихся в образе идеального гармонично сложенного тела. Он полагал, что эта особенность тянулась красной нитью через всю историю древнегреческой философии, что делало её в сущности статичной. В рамках своей теории Шпенглер связывал этапы формирования и развития философии с этапами развития человеческой культуры. Философ считал, что античная философия возникла на метафизико-религиозной стадии развития человеческого общества и в начале своего существования концентрировалась в основном на внешнем мире: познании природы и попытках преобразовать существовавший тогда мир.

Сами античные авторы, задававшиеся вопросом об историческом начале философии, указывали как на её родоначальников на фигуры семи мудрецов. Один из них, Фалес Милетский, со временем Аристотеля считается первым философом Греции. Он – представитель милетской школы, к которой также принадлежали Анаксимандр, Анаксимен, Ферекид Сирорский, Диоген Аполлонийский и др. За ней следует школа элеатов, занимавшихся философией бытия (ок. 580 - 430 гг. до н. э.). К ней принадлежали Ксенофан, Парменид, Зенон Элейский, Мелисс. Одновременно с этой школой существовала школа Пифагора, занимавшаяся исследованием гармонии, меры, числа, к которой наряду с другими принадлежали Филолай (кон. V в. до н. э.), врач Алкмеон (ок. 520 г. до н. э.), теоретик музыки, философ и математик Архит Тарентский (ок. 400—365 гг.

до н. э.).

Великими

одиночками

являются Гераклит, Эмпедокл и Анаксагор. Демокрит, энциклопедически всеохватывающим мышлением, вместе со своим полулегендарным предшественником Левкиппом и демокритовской школой, является завершением досократовской космологии. К этому же периоду можно отнести и ранних софистов (Протагор, Горгий, Гиппий, Продик).

В то же время, отмечается условность приведённого выше ставшего традиционным объединения мыслителей досократического времени (закреплённого немецкой наукой). Так, например, современная англоязычная историография не проводит принципиального различия между элейцами и ионийцами, в число которых входят милетцы. Их представители даже по-разному называли свою науку: ионийцы – «разведыванием» (*historia*), итальянцы (школа Пифагора) – «любомудрием» (*philosophia*). Для первых ключевым понятием было *physis* (природа), для вторых *aletheia* (истина) и *psykhe* (душа).

Благодаря трём самим выдающимся представителям греческой философии – Сократу, Платону и Аристотелю — Афины примерно на тысячу лет стали центром греческой философии. Сократ впервые в истории ставит вопрос о личности с её решениями, диктуемыми совестью, и с её ценностями. Платон создаёт философию как законченную мировоззренчески-политическую и логико-этическую систему; Аристотель – науку как исследовательски-теоретическое изучение реального мира.

Платон является одним из основателей идеалистического направления в мировой философии. Во многих сочинениях философа проводится мысль о том, что бытием в подлинном смысле слова можно назвать только абсолютные сущности, сохраняющие своё бытие безотносительно пространства и времени. Такие абсолютные сущности называются в сочинениях Платона идеями, или эйдосами. В диалоге Платона «Тимей» главный рассказчик приходит к положению, согласно которому решение онтологического вопроса всецело зависит от того, как мы решаем вопросы теории познания. Если мы соглашаемся с тем, что истинное познание касается только вечного и неизменного бытия, а касательно изменяющегося и временного не может быть истинного знания, но только лишь мнение, то следует признать автономное существование идей. Под идеями Платон понимает не просто понятие о вещи, но причину и цель её существования. В диалоге «Парменид» Платон критикует кардинальное противопоставление «мира идей» и «мира вещей». В этом диалоге персонаж, призванный изображать исторически существовавшего философа Парменида, берётся доказать нелепость утверждения о том, что идеи существуют отдельно от вещей. Во многих моментах проводимая Платоном критика дуализма вещей и идей повторяется в более поздних сочинениях Аристотеля.

В диалоге «Государство» даётся концепция об идее блага как высшем объекте познания. Само слово «благо» означает не просто нечто, оцениваемое этически положительно, но и онтологическое совершенство, например, добротность конкретной вещи, её полезность и высокое качество.

Благо нельзя определять как удовольствие, потому что приходится признать, что бывают дурные удовольствия. Благом нельзя назвать то, что только приносит нам пользу, потому что это же самое может нанести вред другому. Благо Платона – это «благо само по себе». Платон уподобляет идею блага Солнцу. В видимом мире Солнце является необходимым условием как того, что объекты становятся доступными зрению, так и того, что человек получает способность видеть предметы. Ровно так же в сфере чистого познания идея блага становится необходимым условием как познаваемости самих идей, так и способности человека познавать идеи. Как это резюмируется Сократом в диалоге «Государство»: «что придаёт познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать, это ты и считай идеей блага – причиной знания и познаваемости истины».

Аристотель был первым мыслителем, создавшим всестороннюю систему философии, охватившую все сферы человеческого развития: социологию, философию, политику, логику, физику. Его взгляды на онтологию имели серьёзное влияние на последующее развитие человеческой мысли. Метафизическое учение Аристотеля было принято Фомой Аквинским и развито схоластическим методом. Карл Маркс называл Аристотеля величайшим мыслителем древности. Аристотель разделяет науки на теоретические, цель которых — знание ради знания, практические и «поэтические» (творческие). К теоретическим наукам относятся физика, математика и «первая философия» (она же — теологическая философия, она же позднее была названа метафизикой). К практическим наукам — этика и политика (она же — наука о государстве). Одним из центральных учений «первой философии» Аристотеля является учение о четырёх причинах, или первоначалах. В «Метафизике» и других трудах Аристотель развивает учение о причинах и первоначалах всего сущего. Причины эти таковы:

1. **Материя** – «то, из чего». Многообразие вещей, существующих объективно; материя вечна, несоторима и неуничтожима; она не может возникнуть из ничего, увеличиться или уменьшиться в своём количестве; она инертна и пассивна. Бесформенная материя представляет собой небытие. Первично оформленная материя выражена в виде пяти первоэлементов (стихий): воздух, вода, земля, огонь и эфир (небесная субстанция).
2. **Форма** – «то, что». Сущность, стимул, цель, а также причина становления многообразных вещей из однообразной материи. Создаёт формы разнообразных вещей из материи Бог (или ум-перводвигатель). Аристотель подходит к идее единичного бытия вещи, явления: оно представляет собою слияние материи и формы.
3. **Действующая, или производящая причина** – «то, откуда». Характеризует момент времени, с которого начинается существование вещи. Началом всех начал является Бог. Существует причинная зависимость явления сущего: есть действующая причина – это энергийная сила, порождающая нечто в покое универсального

взаимодействия явлений сущего, не только материи и формы, акта и потенции, но и порождающей энергии-причины, имеющей наряду с действующим началом и целевой смысл.

4. **Цель, или конечная причина** – «то, ради чего». У каждой вещи есть своя частная цель. Высшей целью является Благо.

Своим анализом потенции и акта Аристотель ввёл в философию принцип развития, что явилось ответом на апорию элейцев, по которой сущее может возникнуть либо из сущего, либо из не-сущего. Аристотель же говорил, что и то и другое невозможно, во-первых – потому что сущее уже существует, а во-вторых – ничто не может возникнуть из ничего, а значит возникновение и становление вообще невозможно.

Акт (деятельное осуществление чего-либо) и потенция – сила, способная к такому осуществлению (действительность и возможность).

Аристотель разработал иерархическую систему категорий, в которой основной была «сущность», или «субстанция», а остальные считались её признаками. Он создал классификацию свойств бытия, всесторонне определяющих субъект – 9 предикатов.

На первом месте стоит категория *сущности* с выделением первой сущности – *индивидуального бытия*, и второй сущности – *бытия видов и родов*. Другие категории раскрывают *свойства и состояния бытия*: количество, качество, отношение, место, время, обладание, положение, действие, страдание. Стремясь к упрощению категориальной системы, Аристотель затем признавал среди основных девяти категорий только три – время, место, положение (или сущность, состояние, отношение). Аристотель ввёл понятие категорий. Категории – это наиболее общие и фундаментальные понятия философии, выражющие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания. Категории образовались как результат обобщения исторического развития познания.

Темы для докладов

1. Милетская школа, ее представители и основные идеи.
2. Спор между ионийской (Гераклит, Кратил) и элейской школами (Паменид, Зенон Элейский).
3. Атомистическая трактовка бытия в античной философии (Левкипп и Демокрит).
4. Детерминизм и индетерминизм в античной философии.
5. Проблема человека в античной философии.
6. Философия Сократа. Сократ и софисты.
7. Социальная философия Платона и Аристотеля.
8. Основные черты философии эпохи эллинизма.
9. Греко-римские языческие мифология и культуры.
10. Философия неоплатонизма.
11. Философия эпохи эллинизма: общая характеристика.
12. Основные школы эллинистической философии: стоики, скептики,

эпикурейцы, неопифагорейцы, киники.

Основные понятия и категории

логос	фатализм	атараксия	софизм
апейрон	детерминизм	атеизм	судьба
бытие	индетерминизм	весь	карма
материя	натурфилософия	гедонизм	рок
субстанция	математика	генезис	фатум
эклектизм	нумерология	дух	метафизика
стоицизм	космос	эристика	монархия
монизм	гилозоизм	энтелехия	сущее
плурализм	мистицизм	демократия	единое
идея	хаос	остракизм	бытие
душа	оикумена	тимократия	апория
эйдос	космогония	тирания	полития
стойхейон	эсхатология	олигархия	полис
атом	диалектика	аристократия	космополитизм

Рекомендованная литература

[12]; [19]; [21]; [22]; [23]; [31]; [33]; [35]; [41]; [42].

Тема 4. Средневековая философия

1. Характер и особенности средневековой философии. Патристика и схоластика. Мистика. Философское учение Августина Блаженного.
2. Философия Фомы Аквинского. Христианская трактовка человека. Проблема души и тела, веры и разума в средневековой философии. Томизм и неотомизм. Проблема доказательства бытия Божия. Номинализм и реализм.
3. Характер, особенности и основные черты философии Ренессанса. Традиции гуманизма, мистицизма, неоплатонизма. Философия Н. Кузанского, Дж. Бруно.
4. Социальные взгляды Н. Макиавелли, Т. Мора, Т. Кампанеллы.

Краткие теоретические сведения

Для средневековой философии характерно господство религиозного мировоззрения, находящего своё отражение в богословии. Философия становится служанкой теологии. Её основная функция – истолкование Священного Писания, формулировка доктитов Церкви и доказательство бытия Бога. Попутно развитие получила логика, осуществлялась разработка понятия личности (спор о различии ипостаси и сущности) и спор о приоритете единичного или общего (реалисты и

номиналисты).

Одним из представителей ранней средневековой философии является Блаженный Августин Аврелий (354 – 430 гг.) – епископ гиппонский (в Северной Африке), влиятельный представитель патристики. Работы этого философа оказали большое влияние на становление христианского вероучения в средневековом обществе.

Учение Августина о бытии близко к неоплатонизму. Всё сущее, именно потому что оно существует, считается благом (добром). Зло — это не материальный объект, а отсутствие добра. Всё сущее создано и поддерживается в состоянии существования Богом. Если Бог «отнимет от вещей свою, так сказать, производящую силу, то их также не будет, как не было прежде, чем они были созданы». Августин считает познаваемой душу и Бога. Идею Бога он рассматривает во взаимосвязи с человеком, а человека в связи с Богом. Душа по Августину – нематериальный объект и существует вечно. В трудах о происхождении души Августин колеблется между идеей о том, что она (душа) переходит при рождении от матери к ребёнку и идеей о её создании Богом (креационизм).

Философия Августина очень теоцентрична: в центре её Бог, который находится во взаимосвязи с миром, им созданным. Своё учение он противопоставляет пантеизму, считая, что у Бога нет телесного обличия, но при этом считает его отдельной личностью. В связи с этим выдвигает идею о бесконечности божественного начала. «Не мать моя, не кормилицы питали меня сосцами своими, но Ты через них подавал мне, младенцу, пищу детскую, по закону природы». Августин считает время характеристикой движения и изменения. До момента создания мира Богом никакого времени не было. И вообще, нет никакого «перед тем» и никакого «потом». Прошлое обязано своим существованием памяти, будущее — нашей надежде. Хотя в его рассуждениях присутствуют сомнения по этому поводу. В частности, приводится пример с пророками, которые могли видеть будущее, стало быть где-то оно имеется. Считается приверженцем религиозного фатализма.

В теории познания близок к неоплатонизму. Критикует скептицизм, призывая доверять своим ощущениям. Говорит о том, что если бы невозможно было познать истину, то и относительная истина не была бы известна. Считает, что каждому человеку открыто для изучения его внутреннее сознание. Стало быть, познание возможно. Считает социальное неравенство объективным фактом, с которым нет смысла бороться. В утешение говорит о том, что «бедный наг, но счастлив, богатый же является рабом своих страстей». Разделяет церковь («царство божие на земле») и государство («дом дьявола»). Существуя и развиваясь параллельно, они пройдут шесть стадий, начиная от Адама и Евы и заканчивая Страшным Судом, после которого граждане «града Божия» попадут в рай, а для граждан «земного града» уготовлены вечные муки.

Фома Аквинский (Ангелический Доктор) (1225 или 1226—1274) — выдающийся философ и богослов средневековья, систематизатор ортодоксальной схоластики, в 1323 году был причислен к лику святых (назван Аквинатом по месту рождения в Аквино близ Неаполя).

Основным положением его философии является то, что для спасения человеку нужно знать что-то такое, что ускользает от разума и может быть познано только через божественное откровение, созданное Им как бы для сравнения. Считал, что блаженство является конечной целью теоретического познания, поиска абсолютной истины, то есть Бога, причём всё это невозможно без божественной благодати. Главной целью государственной власти считал содействие общему благу. Отдавал предпочтение монархии, но не тирании. Фома Аквинский с 1879 года признан наиболее авторитетным католическим религиозным философом, который связал христианское вероучение (в частности, идеи Августина Блаженного) с философией Аристотеля. Сформулировал пять доказательств бытия Бога. Признавая относительную самостоятельность естественного бытия и человеческого разума, утверждал, что природа завершается в благодати, разум – в вере, философское познание и естественная теология, основанная на аналогии сущего, – в сверхъестественном откровении.

Знаменитые пять доказательств бытия Бога приведены в ответе на 2-й вопрос «О Боге, есть ли Бог» части I трактата «Сумма теологии». Рассуждения Фомы строятся как последовательное опровержение двух тезисов о небытии Бога: во-первых, если Бог – бесконечное благо, а так как «если бы одна из контрапротивоположностей была бесконечна, то она полностью уничтожила бы другую», следовательно, «если Бог существовал бы, нельзя было бы обнаружить никакого зла. Но в мире обнаруживается зло. Следовательно, Бога не существует»; во-вторых, «всё, что мы наблюдаем в мире, <...> может осуществляться и через иные начала, поскольку природные вещи сводятся к началу, которое есть природа, а те, которые осуществляются сообразно сознательному намерению, сводимы к началу, которое есть человеческий разум или воля. Следовательно, нет никакой необходимости допускать существование Бога».

1. Доказательство через движение Первый и наиболее очевидный путь исходит из движения (лат. *Prima autem et manifestior via est, quae sumitur ex parte motus*). Несомненно и подтверждается чувствами, что в мире имеется нечто движимое. Но всё, что движимо, движимо чем-то иным. Ибо всё, что движется, движется только потому, что находится в потенции к тому, к чему оно движется, а движет нечто постольку, поскольку оно актуально. Ведь движение есть не что иное, кроме как перевод чего-либо из потенции в акт. Но нечто может быть переведено из потенции в акт только неким актуальным сущим. <...> Но невозможно, чтобы одно и то же в отношении одного и того же было одновременно и потенциально, и актуально; оно может быть таковым только в отношении различного. <...> Следовательно, невозможно, чтобы нечто в одном отношении и одним и тем же образом было движущим и движимым, т. е. чтобы оно двигало само себя. Следовательно, всё, что движется, должно быть движимо чем-то иным. А если то, благодаря чему нечто движется, [также] движимо, то и оно должно быть движимо чем-то иным, и то иное, [в свою очередь, тоже]. Но так не может продолжаться до бесконечности, поскольку тогда не было бы первого движущего, а следовательно, и какого-либо иного движущего, поскольку

вторичные движущие движут лишь постольку, поскольку движимы первым движущим. <...> Следовательно, мы должны необходимо прийти к некоему первому движущему, которое не движимо ничем, а под ним все разумеют Бога

2. Доказательство через производящую причину. Второй путь исходит из смыслового содержания действующей причины (лат. *Secunda via est ex ratione causae efficientis*). В чувственном воспринимаемых вещах мы обнаруживаем порядок действующих причин, но мы не находим того (да это и невозможно), чтобы нечто было действующей причиной в отношении самого себя, поскольку в этом случае оно предшествовало бы себе, что невозможно. Но невозможно и то, чтобы [порядок] действующих причин уходит в бесконечность. Поскольку во всех упорядоченных [друг относительно друга] действующих причинах первое есть причина среднего, а среднее — причина последнего (неважно, одно это среднее или их много). Но при устраниении причины устраниется и её следствие. Следовательно, если в [порядке] действующих причин не будет первого, не будет последнего и среднего. Но если [порядок] действующих причин уходит в бесконечность, то не будет первой действующей причины, а потому не будет и последнего следствия и средней действующей причины, что очевидным образом ложно. Следовательно, необходимо допускать некую первую действующую причину, которую все называют Богом

3. Доказательство через необходимость. Третий путь исходит из [смыслового содержания] возможного и необходимого (лат. *Tertia via est sumpta ex possibili et necessario*). Мы обнаруживаем среди вещей некие такие, которые могут как быть, так и не быть, поскольку мы обнаруживаем, что нечто возникает и разрушается, и, следовательно, может как быть, так и не быть. Но невозможно, чтобы всё, что является таковым, было всегда, поскольку то, что может не быть, иногда не есть. Если, следовательно, всё может не быть, то когда-то в реальности не было ничего. Но если это истинно, то и сейчас не было бы ничего, поскольку то, чего нет, начинает быть только благодаря тому, что есть; если, следовательно, ничего сущего не было, то невозможно, чтобы нечто начало быть, а потому и сейчас не было бы ничего, что очевидным образом ложно. Следовательно, не все сущие являются возможными, но в реальности должно существовать нечто необходимое. Но всё необходимое либо имеет причину своей необходимости в чём-либо ещё, либо нет. Но невозможно, чтобы [ряд] необходимых [сущих], имеющих причину своей необходимости [в чём-то ещё], уходит в бесконечность, как это невозможно в случае действующих причин, что уже доказано. Следовательно, необходимо полагать нечто само-по-себе-необходимое, не имеющее причины необходимости в чём-то ещё, но являющееся причиной необходимости прочего. И таковое все называют Богом.

4. Доказательство от степеней бытия. Четвёртый путь исходит из степеней [совершенств], обнаруживаемых в вещах (лат. *Quarta via sumitur ex gradibus qui in rebus inveniuntur*). Среди вещей обнаруживаются более и менее благие,

истинные, благородные и т. д. Но «более» и «менее» сказывается о различных [вещах] в соответствии с их различной степенью приближения к тому, что является наибольшим. <...> Следовательно, существует нечто наиболее истинное, наилучшее и благороднейшее и, следовательно, в высшей степени сущее <...>. Но то, что называется наибольшим в определённом роде, есть причина всего того, что относится к этому роду. <...> Следовательно, существует нечто, являющееся причиной бытия всех сущих, а также их благости и всяческого совершенства. И таковое мы называем Богом.

5. Доказательство через целевую причину. Пятый путь исходит из управления вещами [универсума] (лат. *Quintia via sumitur ex gubernatione rerum*). Мы видим, что нечто, лишенное познавательной способности, а именно природные тела, действуют ради цели, что очевидно из того, что они всегда или почти всегда действуют одним и тем же образом, так, что стремятся к тому, что является [для них] лучшим. Поэтому ясно, что они движутся к цели не случайно, но намеренно. Но то, что лишено познавательной способности, может стремиться к цели только в том случае, если оно направляемо кем-то познающим и мыслящим <...>. Следовательно, существует нечто мыслящее, которым все природные вещи направляются к [своей] цели. И таковое мы называем Богом.

Идеи Фомы Аквинского получили развитие в рамках философского направления, именуемого «томизмом» (наиболее яркими представителями которого являются Томмазо де Вио (Каэтан) и Франсиско Суарес), оказали некоторое влияние на развитие нововременной мысли (особенно явное у Готфрида Вильгельма Лейбница).

В 15 веке на смену средневековью пришла эпоха европейского Ренессанса (Возрождение), повлекшая за собой культурный расцвет и изменение взглядов на окружающий мир. Философия эпохи Возрождения развивалась под влиянием общеевропейского увлечения классическим гуманизмом, возникшим в XIV веке (Флоренция). Гуманисты считали, что изучение античных произведений поможет современному (для них) познанию и совершенствованию социальной природы человека. Распространению гуманистических идей среди философов в XV веке послужила организация Платоновской академии в Кареджи (1462 год). Известный меценат и государственный деятель Козимо Медичи предоставил свою виллу для собраний ученых и мыслителей. Объединение возглавил итальянский философ Марсилио Фичино.

Перечислим основные черты философии эпохи Возрождения:

- **Антропоцентризм:** основные философские вопросы касаются человека. Он отделяется от божественного начала и рассматривается как самостоятельная система. Человек должен познать и развить себя, определить свои цели, в достижении которых нужно опираться на личные способности;
- **Антирелигиозность:** критикуются официальные католические утверждения; философия приобретает гражданский (светский), а не

церковный характер. Центром всего больше не является Бог или космос;

- **Интерес к античности:** использовались идеи того времени; утверждения, содержащиеся в античных произведениях, составляли основу гуманизма.
- **Гелиоцентризм:** распространялась идея о том, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот, как было принято считать ранее. Такое мнение противоречило религиозному, опирающемуся на выдержки из Библии;
 - **Гуманизм:** утверждалась высшая ценность человеческой жизни, право людей на свободное выражение своих взглядов, самостоятельный выбор жизненных ценностей;
 - **Неоплатонизм:** представляет собой сложную теорию с мистическим уклоном о ступенчатой структуре Бытия, в которой мышлению отводится особая роль. С его помощью можно познать себя и окружающую действительность. Душа же позволяет соприкоснуться с непознанным высшим началом. Бог и Вселенная являются единым целым, а человек представлен как уменьшенная версия Вселенной;
 - **Секуляризм:** уверенность в том, что религиозные представления и их проявления не должны зависеть от воли правителей и регулироваться правовыми нормами. Сюда относится свобода вероисповедания, право на атеизм (неверие или отрицание существования Бога). Деятельность же людей должна основываться на фактах, а не религиозных представлениях.

Философия эпохи Возрождения непосредственно повлияла на движение Реформации. Изменившееся мировоззрение не могло не затронуть религиозные устои. Поставив человека в центр Вселенной, приравняв природу к Богу, новая философия способствовала развитию критического отношения к роскошным внешним проявлениям католицизма, поддерживающего феодальные устои.

Ключевым произведением Макиавелли считается «Государь». Однако его политические взгляды куда лучше отражают «История Флоренции» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», характеризующие его как сторонника республиканских идей, а не «сильной руки государя». В работах «Государь» и «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» Макиавелли рассматривает государство как *политическое состояние общества*: отношение властующих и подвластных, наличие соответствующим образом устроенной, организованной политической власти, учреждений, законов. Макиавелли называет политику «опытной наукой», которая разъясняет прошлое, руководит настоящим и способна прогнозировать будущее. Макиавелли – один из немногих деятелей эпохи Возрождения, затронувший вопрос о роли личности правителя. Он считал, исходя из реалий современной ему Италии, страдавшей от феодальной раздробленности, что лучше сильный, пусть и лишённый угрызения совести, государь во главе единой страны, чем враждующие мелкие правители.

В «Рассуждениях...» Макиавелли выделяет 6 видов государственного правления — 3 хороших и 3 плохих. Так, к первым он относит монархию, аристократию и демократию. Но с течением времени эти хорошие правления превращаются в плохие. Соответственно в тиранию, олигархию и анархию. Нет ничего постоянного как в природе, так и в обществе. Развиваясь, государства достигают совершенства, потом начинается упадок. При появлении новых условий, государство вновь может развиваться и т. д. Государством с наиболее лучшей формой правления Макиавелли считал Римскую республику, использовавшей в своем управлении смешанные формы правления.

На основании анализа человеческой истории, им были сформулированы и принципы государственного управления, которые позволяют удерживать власть и делать новые завоевания. Причем эти принципы политики, как оказалось, не следовали нравственным принципам. Но в этом и состоит заслуга Никколо Макиавелли, показавшего открыто всю подноготную политических режимов.

Политическая мораль Макиавелли относится к чрезвычайным ситуациям, требующим особых мер, неизбежно возникающих в жизни любого государства. Провозглашаемые им жесткие принципы поведения государя, совершенно противоположные христианской морали, необходимы для объединения Италии, долгие годы расчлененной на множество враждующих государств. Мораль Макиавелли предполагает самоопределение граждан в отношении долга перед собой и своим политическим сообществом для предотвращения смут и кровопролитий в государстве.

По мнению Макиавелли, максимально жизнеспособными государствами в истории цивилизованного мира были те республики, граждане которых обладали наибольшей степенью свободы, самостоятельно определяя свою дальнейшую судьбу. Он считал независимость, мощь и величие государства тем идеалом, к которому можно идти любыми путями, не задумываясь о моральной подоплеке деятельности и о гражданских правах. Макиавелли был автором термина «государственный интерес», который оправдывал претензии государства на право действовать вне закона, который оно призвано гарантировать, в случаях, если это соответствует «высшим государственным интересам». Правитель своей целью ставит успех и процветание государства, мораль и добро при этом отходят на другой план. Труд «Государь» представляет собой своеобразное политтехнологическое наставление по захвату, удержанию и применению государственной власти. Правление заключается главным образом в том, чтобы твои подданные не могли и не желали причинить тебе вред, а это достигается тогда, когда ты лишишь их любой возможности как-нибудь тебе навредить или осыпешь их такими милостями, что с их стороны будет неразумием желать перемены участи. Создание сильного государства рассматривалось Макиавелли не как самоцель, а как гарантия обеспечения жизни и свободы граждан. И в созданном обществе государь должен демонстрировать такие добродетели, как сострадание, милостивость, верность слову. Описывая создающееся в тот период в Италии гражданское общество, Макиавелли считал, что

граждане также должны обладать скромностью, порядочностью, щедростью и в итоге — справедливостью. В 1559 году книги Макиавелли папой Павлом IV были осуждены и включены в «Индекс запрещённых книг».

«Город Солнца» являлся наиболее полным воплощением программы Томазо Кампанеллы по социально-политическому преобразованию общества. Основу её составляло упразднение причины неравенства — то есть частной собственности, поэтому все солярии (жители Города Солнца) являются «одновременно богатыми и вместе с тем бедными: богатыми — потому, что у них есть всё, бедными — потому, что у них нет никакой собственности, и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им». Кампанелла отлично понимал, что труд является проклятьем человечества и потому положил в основу своей утопии всеобщее участие в труде. У соляриев почётом пользуются те, «кто изучил больше искусств и ремесел и кто умеет применять их с большим знанием дела». Рабочий день не превышает 4-х часов, всё остальное время можно посвящать наукам, развитию умственных и телесных способностей. Высвобождение свободного времени возможно благодаря применению технических новшеств. Утопия Кампанеллы была теократической. Мировое государство, за которое он ратовал, было необходимо для глобальной магической реформы, в результате которой каста священников-магов будет поддерживать в Городе вечное счастье, благополучие и добродетель, а религия Города будет в полном согласии с научной картиной мира — под которой Томмазо Кампанелла понимал естественную магию.

Темы для докладов

1. Зороастранизм и манихейство.
2. Философия иудаизма и философия раннего христианства.
3. Соотношение веры и разума в средневековой философии и теологии.
4. Пять доказательств бытия Божия Фомы Аквинского.
5. Реализм и номинализм.
6. Натурфилософия Дж. Бруно. Философские идеи в трудах Н. Коперника, Г. Галилея. Гелиоцентризм. Идея бесконечной Вселенной.
7. Философские и социально-политические взгляды Н. Макиавелли.
8. Идеал справедливого общества Томаса Мора и Томазо Кампанеллы.
9. Христианство как синтез традиций иудаизма и эллинистической философии. Философия раннего христианства.
10. Христианские первоисточники и апокрифы.
11. Герменевтика и проблемы перевода и интерпретации иудейско-христианских канонических и апокрифических источников.

Основные понятия и категории

антропоцентризм	буддизм	универсалии
гуманизм	ламаизм	теология
пантеизм	синтоизм	томизм

номинализм	джайнизм	телеология
реализм	гелиоцентризм	неотомизм
истина	натурфилософия	манихейство
Бог	патристика	зороастризм
христианство	схоластика	утопия
иудаизм	теоцентризм	сифогранты
ислам	креационизм	разум

Рекомендованная литература

[12]; [19]; [21]; [22]; [23]; [31]; [33]; [35]; [41]; [42].

Тема 5. Философия Нового времени и немецкая классическая философия

5.1. Философия Нового времени

План

1. Особенности и черты, основные проблемы и представители философии Нового времени.
2. Сенсуализм, эмпиризм и рационализм.
2. Философия эпохи Просвещения.

Краткие теоретические сведения

Филосо́фия Нового вре́мени – период развития философии в западной Европе в XVII – XVIII веках, характеризующийся становлением капитализма, бурным развитием науки и техники, формированием экспериментально-математического мировоззрения. Этот период также называют **эпохой нау́чной револю́ции**. Иногда в философию Нового времени, полностью или частично, включают философию XIX века.

Ключевые слова в философии разума, эпистемологии и метафизике семнадцатого и восемнадцатого столетий разделяются на две основные группы. *Рационалисты*, главным образом во Франции и Германии, предполагали, что всё знание должно начинаться с определённых «врождённых идей», присутствующих в уме. Главными представителями этого направления были Рене Декарт, Барух Спиноза, Готфрид Лейбниц и Николай Мальбранш. *Эмпиристы*, напротив, считали, что знание должно начинаться с чувственного опыта. Ключевые фигуры этого направления – Френсис Бэкон, Джон Локк, Джордж Беркли и Дэвид Юм. (Сами понятия рационализма и эмпиризма возникли позже, в основном благодаря Канту, но они достаточно точны.) Этика и политическая философия обычно не рассматриваются через эти понятия, хотя все эти философы решали этические вопросы в свойственных им

стилях. Среди других важных фигур в политической философии были Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо.

Первым исследователем природы в Новое время был английский философ Френсис Бэкон (1561 - 1626). Он считается основоположником методологии экспериментального естествознания. Указал на значимость опыта в постижении истины. Бэкон считал, что философия должна носить практический характер, и что высшей целью философии является господство человека над природой, а «господствовать над природой можно, только подчиняясь её законам». Постижение законов природы возможно путём анализа и обобщения отдельных проявлений, то есть с помощью индукции. Считал, что для постижения истины необходимо освободиться от мешающих этому «призраков» (идолов). «Призрак рода» заключается в стремлении человека описать мир по аналогии с жизнью, господствующей в обществе; «призрак пещеры» — в зависимости от своих субъективных пристрастий; «призрак рынка» («призрак площади») — в зависимости от расхожего мнения остальных; «призрак театра» — в слепом подчинении авторитетам. Был глубоко верующим человеком, разделял науку на теологию (занимающуюся изучением высшего, познать которое невозможно умом, а возможно лишь через божественное откровение) и философию (изучающую природу с помощью опыта и разума).

Томас Гоббс (1588—1679) — английский философ, автор трактата «Левиафан». Приверженец сенсуализма и фатализма, рассматривал волю как «силу природы». Был сторонником механистической картины мира, согласно которой объективно существуют лишь тела, а такие характеристики как размер, вес и т. п. субъективны. Признавал существование Бога как «энергию мироздания, как первопричину всего сущего», но при этом не вмешивающуюся в земные дела. Основной предмет его философии — человек как гражданин государства. Считал себя Евклидом в области общественных наук. Утверждал невозможность создания общества, используя геометрический подход, поскольку он касался бы личностей людей. Этот подход по его мнению необходимо использовать в политике. В своем трактате «Левиафан» сравнивает государство с этим библейским персонажем, призывающим людей, ограничивающим их потребности. Считает, что государство было создано в результате общественного договора, но потом отошло от людей и стало над ними господствовать. Суть добра и зла определяет государство, а остальные люди должны этих критериев придерживаться, поскольку деятельность государства должна быть направлена на обеспечение блага людей. Государство должно заботиться об интересах и счастье народа.

Рене Декарт (1596 - 1650) — французский математик и философ. Если Френсис Бэкон рассматривал опыт как основную отправную точку исследования, а Т. Гоббс привнес в эту логику математику, то Декартставил во главу всего разум, а опыт считал лишь инструментом, подтверждающим выводы разума. Декарт придерживался рационализма. Впервые ввел идеи эволюции, но доказывал их исходя исключительно из механистических представлений.

Основной отправной точкой его философии является понятие субстанции, здесь он сближается с античными философами. В этом вопросе он придерживается дуализма, разделяя субстанцию на два вида: материальную, бесконечно делимую, которую можно описать механическими представлениями, и неделимую духовную, постижимую только человеком, поскольку лишь у него есть бессмертная душа. Субстанции обладают двумя главными атрибутами: протяженностью, для материальной, и мышлением, для духовной (идеальной). Духовный мир человека есть нечто врожденное. К врожденным идеям Декарт относит идею Бога и основы математики и логики («две величины, равные третьей, равны между собой», «из ничего ничего не происходит»). Считает, что все сущее создал Бог, но после создания он не вмешивается в естественный ход истории. Одно из центральных мест его философии занимает проблема поиска истины и метода, с помощью которого возможно получение достоверного знания. В этом вопросе он преодолел философский скептицизм. Широко известно его знаменитое рассуждение по этому вопросу, завершающееся знаменитым высказыванием: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Бенедикт Спиноза (1632 - 1677) в отличие от Декарта придерживается монизма, рассматривая Вселенную как нечто, состоящее из одной субстанции (идея субстанционального единства мира), соединившей в себе духовное и материальное начала, являющейся причиной самой себе. Отвергал, таким образом, христианскую идею «творения Богом мира из ничего». Придерживался натуралистического пантеизма, рассматривал Бога безличным растворением в природе, за что подвергался при жизни различным гонениям со стороны церкви. Единая субстанция по его мнению обладала двумя характеристиками: протяженностью и мышлением. Мысление таким образом приписывалось всему, а не только человеку (см. гилозоизм). В своей философии большое место уделял пониманию диалектического единства вещей: конечного и бесконечного, единого и многого, свободы и необходимости («свобода есть осознанная необходимость», «истина открывает и саму себя, и ложь»).

Немецкий философ Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646 - 1716) был очень разносторонним ученым, но наибольшее значение имеют его работы по философии. Он считал, что мир состоит из мельчайших элементов — монад, духовных и материальных начал, обладающих вместе с тем движущей внутренней силой. В этом он близок к античному философу Аристотелю. Из философии Спинозы он «изъял» пантеистического Бога, считая его действительным творцом всего сущего, «виновником и господином» бытия. Единство монад есть результат Богом «предустановленной гармонии». Отрицал существование пространства и времени отдельно от материи, считая пространство местом существования вещей, координирующим их положение, а время — фактором, описывающим последовательность состояний объектов. Внес существенный вклад в развитие математики (ввел понятие бесконечно малых величин), указал на значимость доказательства в

рациональном

познании.

Считается

основателем символической и математической логики.

Дэвид Юм (1711 - 1776) – английский философ, историк, экономист и публицист, представитель агностицизма. На вопрос о том, существует ли внешний мир, Юм отвечал: «Не знаю». Считал, что внешний опыт не может быть критерием истинности знания, поскольку он лишь «поток впечатлений», в котором нельзя строго выявить причину и следствие. Опыт, таким образом, нельзя объяснить логически, а потому он не может давать истинного знания. Поэтому Юм делает вывод о невозможности объективного познания причинности явлений. Он утверждал, что источником нашей уверенности является не теоретическое знание, а вера.

Сенсуализм (от фр. *sensualisme*, лат. *sensus* — восприятие, чувство, ощущение) — направление в теории познания, согласно которому ощущения и восприятия — основная и главная форма достоверного познания. Противостоит рационализму. Основной принцип сенсуализма — «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах». Принцип сенсуализма относится к чувственной форме познания, в которую, кроме ощущения и восприятия, входит представление. Сенсуализмом принято теперь называть известное направление в решении гносеологических вопросов, противоположное интеллектуализму или рационализму. Основные воззрения сенсуализма состоят в следующем. Он отрицает врожденные идеи, иначе говоря, признает за разумом лишь производное, не первоначальное значение. Сенсуализм сводит все знание к ощущению: разум все своё содержание получает из ощущений, а ощущение — из опыта; таким образом, внешний мир является источником и критерием познания.

Эмпиризм, эмпирицизм (от др.-греч. «эмпейра» — «опыт», (приобретаемое опытом) — направление в теории познания, признающее чувственные ощущения источником знания и предполагающее, что содержание знания может быть либо представлено как описание этого ощущения, либо сведено к нему. Противостоит рационализму и мистицизму. Для эмпиризма характерна абсолютизация опыта, чувственного познания, принижение роли рационального познания (понятий, теории). Как целостная гносеологическая концепция эмпиризм сформировался в XVII - XVIII вв. (Фрэнсис Бэкон, Томас Гоббс, Джон Локк, Джордж Беркли, Дэвид Юм); элементы эмпиризма присущи позитивизму, неопозитивизму (логический эмпиризм).

Рационализм (от лат. *ratio* - разум) — метод, согласно которому основой познания и действия людей является разум. Поскольку интеллектуальный критерий истины принимался многими мыслителями, рационализм не является характерной чертой какой-либо определенной философии; кроме того, имеются различия во взглядах на место разума в познании от умеренных, когда интеллект признают главным средством постижения истины наряду с другими, до радикальных, если разумность считается единственным существенным критерием. В современной философии идеи рационализма развивал, например, Лео Штраус, который предлагает применять рациональный метод мышления не сам по себе, а

вместе с извлечением знаний с помощью наводящих вопросов (майевтики). Среди других представителей философского рационализма можно назвать Бенедикта Спинозу, Готфрида Лейбница, Рене Декарта, Георга Гегеля и др. Обычно рационализм выступает в качестве противоположности как иррационализму, так и сенсуализму. Начиная с эпохи Просвещения, рационализм обычно ассоциируют с введением в философию математических методов Декартом, Лейбницем и Спинозой. Противопоставляя это течение британскому эмпиризму, его еще называют **континентальным рационализмом**.

В широком смысле рационализм и эмпиризм противопоставлять нельзя, поскольку каждый мыслитель может быть одновременно рационалистом и эмпириком. В предельно упрощенном понимании эмпирик выводит все идеи из опыта, постижимого либо пятью органами чувств, либо через внутренние ощущения боли или удовольствия. Некоторые рационалисты противопоставляют этому пониманию ту идею, что в мышлении существуют некоторые основные принципы, подобные аксиомам геометрии, и из них знание можно выводить чисто логически дедуктивным методом. К ним, в частности, относятся Лейбниц и Спиноза. Тем не менее, они признавали лишь принципиальную возможность такого способа познания, считая исключительное его применение практически невыполнимым. Как признавал сам Лейбниц в книге «Монадология», «в своих действиях мы все на три четверти эмпирики».

Эпоха Просвещения — одна из ключевых эпох в истории европейской культуры, связанная с развитием научной, философской и общественной мысли. В основе этого интеллектуального движения лежали рационализм и свободомыслие. Начавшись в Англии под влиянием научной революции XVII века, это движение распространилось на Францию, Германию, Россию и охватило другие страны Европы. Особенно влиятельными были французские просветители, ставшие «властителями дум». Принципы Просвещения были положены в основу американской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина. Интеллектуальное движение этой эпохи оказало большое влияние на последовавшие изменения в этике и социальной жизни Европы и Америки, борьбу за национальную независимость американских колоний европейских стран, отмену рабства, формулирование прав человека. Кроме того, оно поколебало авторитет аристократии и влияние церкви на социальную, интеллектуальную и культурную жизнь.

Общеевропейское значение в XVIII в. получила французская просветительская литература в лице Вольтера, Монтескье, Руссо, Дидро и др. писателей. Общая их черта — господство рационализма, направившего свою критику во Франции на вопросы политического и социального характера, тогда как немецкие просветители этой эпохи были более заняты разрешением вопросов религиозных и моральных. Под влиянием идей Просвещения были предприняты реформы, которые должны были перестроить всю общественную жизнь (просвещённый абсолютизм). Но наиболее значительным последствием идей Просвещения

стали Американская революция и Великая французская революция.

Темы для докладов

1. Философия Ф. Бэкона.
2. Рационализм, сенсуализм и эмпиризм.
3. Проблема субстанции.
4. Философия Р. Декарта.
5. Философия Т. Гоббса, его учение о природе, человеке, обществе, государстве и праве.
6. Философия Г. Лейбница, его «Монадология».
7. Философия Дж. Локка. Учение о нравах человека, идея разделения властей.
8. Агностицизм Д. Юма.
9. Философия Дж. Беркли.
10. Просвещение в России и философские взгляды М.В. Ломоносова.

Основные понятия и категории

рационализм	монизм	разум
сенсуализм	дуализм	механицизм
метод	плюрализм	деизм
дедукция	пантеизм	картезианство
индукция	политеизм	атрибут
эмпиризм	методология	модус
солипсизм	монада	врожденные идеи
субстанция	рассудок	

Рекомендованная литература

[12]; [19]; [21]; [22]; [23]; [31]; [33]; [35]; [41]; [42].

5.2. Немецкая классическая философия

План

1. Особенности рождения и развития немецкой классической философии, ее основные черты. И. Кант – родоначальник немецкой классической философии.
2. Философия Г.В.Ф. Гегеля. Сущность и основное содержание философской системы Гегеля. Панлогизм.
3. Философия марксизма.

Краткие теоретические сведения

Родоначальник немецкой немецкой классической философии, человек, оказавший широчайшее влияние на историю современной западной

философии – Иммануил Кант». Идейный вдохновитель философской школы неокантианства. Творчество Канта условно разделяют на два периода: докритический (1746–1770) и критический (начиная с 1780). Между ними находится так называемый «период молчания», когда Кант не издаёт важных работ, но набрасывает материал для будущей «критики». Докритический период – время, когда выходят натурфилософские и естественнонаучные труды. В течение же критического периода были написаны труды, определившие мысль Канта и ставшие основой его философии, а именно: «Критика чистого разума» (1781 и 1787), «Критика практического разума» (1788) и «Критика способности суждения» (1790).

Главным философским произведением Канта является «Критика чистого разума». Исходной проблемой для Канта является вопрос «Как возможно чистое знание?». Прежде всего, это касается возможности чистой математики и чистого естествознания («чистый» означает «неэмпирический», априорный, или внеопытный). Указанный вопрос Кант формулировал в терминах различия аналитических и синтетических суждений – «Как возможны синтетические суждения априори?». Под «синтетическими» суждениями Кант понимал суждения с приращением содержания по сравнению с содержанием входящих в суждение понятий. Эти суждения Кант отличал от аналитических суждений, раскрывающих смысл понятий. Аналитические и синтетические суждения различаются тем, вытекает ли содержание предиката суждения из содержания его субъекта (таковы аналитические суждения) или, наоборот, добавляется к нему «извне» (таковы синтетические суждения). Термин «априори» означает «вне опыта», в противоположность термину «апостериори» – «из опыта».

Кант не разделял безграничной веры в силы человеческого разума, называя эту веру догматизмом. Кант, по его словам, совершил Коперниканский переворот в философии, тем, что первым указал, что для обоснования возможности знания следует исходить из того, что не наши познавательные способности соответствуют миру, а мир должен сообразовываться с нашими способностями, чтобы вообще могло состояться познание. Иначе говоря, наше сознание не просто пассивно постигает мир как он есть на самом деле (догматизм), но, скорее, наоборот, мир сообразуется с возможностями нашего познания, а именно: разум является активным участником становления самого мира, данного нам в опыте. Опыт по сути есть синтез того чувственного содержания («материи»), которое даётся миром (вещей в себе) и той субъективной формы, в которой эта материя (ощущения) постигается сознанием. Единое синтетическое целое материи и формы Кант и называет опытом, который по необходимости становится чем-то только субъективным. Именно поэтому Кант различает мир как он есть сам по себе (то есть вне формирующей деятельности разума) – вещь-в-себе, и мир как он дан в явлении, то есть в опыте.

В опыте выделяются два уровня формообразования (активности) субъекта. Во-первых, это априорные формы чувства (чувственного созерцания) – пространство (внешнее чувство) и время (внутреннее чувство). В созерцании чувственные данные (материя) осознаются нами в

формах пространства и времени, и тем самым опыт чувства становится чем-то необходимым и всеобщим. Это чувственный синтез. На вопрос, как возможна чистая, то есть теоретическая, математика, Кант отвечает: она возможна как априорная наука на основе чистых созерцаний пространства и времени. Чистое созерцание (представление) пространства лежит в основе геометрии (трёхмерность: например, взаиморасположение точек и прямых и других фигур), чистое представление времени — в основе арифметики (числовой ряд предполагает наличие счёта, а условием для счёта является время). Во-вторых, благодаря категориям рассудка связываются данности созерцания. Это рассудочный синтез. Рассудок, согласно Канту, имеет дело с априорными категориями, которые суть «формы мышления». Путь к синтезированному знанию лежит через синтез ощущений и их априорных форм — пространства и времени — с априорными категориями рассудка. «Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить» (Кант). Познание достигается путём соединения созерцаний и понятий (категорий) и представляет собой априорное упорядочение явлений, выражющееся в конструировании предметов на основе ощущений.

Кант задаётся вопросом возможности чистого применения разума (рассудок, согласно Канту — низшая ступень разума, применение которой ограничивается сферой опыта). Здесь возникает новый вопрос: «Как возможна метафизика?». В результате исследования чистого разума Кант показывает, что разум, когда он пытается получить однозначные и доказательные ответы на собственно философские вопросы, неизбежно ввергает себя в противоречия; это означает, что разум не может иметь трансцендентного применения, которое позволило бы ему достигать теоретического знания о вещах в себе, поскольку, стремясь выйти за пределы опыта, он «запутывается» в парадоксах и антиномиях (противоречиях, каждое из утверждений которых одинаково обосновано); разум в узком смысле — как противоположность оперирующему категориями рассудку — может иметь только регулятивное значение: быть регулятором движения мысли к целям систематического единства, давать систему принципов, которым должно удовлетворять всякое знание.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) является самым выдающимся представителем немецкой классической философии конца XVIII — начала XIX в. Он обладал энциклопедической образованностью и внёс существенный вклад в различные отрасли научного знания. Рассматривая философию истории, права, религии, историю философии, эстетику и т.д., Гегель в каждой из этих исторических областей, по словам Энгельса, старается найти и указать «проходящую через неё нить развития».

Согласно первоначальному замыслу Гегеля, "Феноменология духа" открывала систему его философии. Феноменология духа должна занять место психологических истолкований и абстрактных обоснований знания. Она рассматривает подготовительный этап науки с точки зрения, которая придает ей характер новой, интересной, первой философской науки. Она

постигает различные образы духа как ступени пути, в результате которого он становится чистым знанием, или абсолютным духом. Последняя истина обретается в религии, а потом в науке как результат целого. Второй том будет содержать систему логики как умозрительной философии и еще две остальные части философии - науку природы и духа. Впоследствии Гегель изменил свое намерение, "Наука логики" (1812-1816) вышла не как продолжение "Феноменологии духа", а как самостоятельное произведение. В окончательно сложившейся системе Гегеля феноменологии отведено значительно более скромное место, чем предполагалось вначале; это не пропедевтика всей системы, а лишь один из разделов ее третьей части - "Философии духа".

Над "Наукой логики" Гегель работал в Нюрнберге, где в течение восьми лет (с 1808 по 1816 г.) служил директором гимназии и преподавал философию. Сохранившиеся его подготовительные записи (посмертно изданная "Философская пропедевтика") свидетельствуют о том, что именно в ходе этих занятий окончательно сложились контуры системы как философской энциклопедии. В обычной энциклопедии науки описываются эмпирически, в том виде, в каком они существуют. Философская же энциклопедия есть наука, раскрывающая необходимую, определенную понятием взаимосвязь и философское происхождение основных понятий и принципов наук. Наука в целом делится, по мысли Гегеля, на три части - логику, науку о природе, науку о духе. Логика - наука о чистом понятии и абстрактной идее; природа представляет собой внешнюю реальность идеи, ее экстериоризацию, дух - снятие экстериоризации, возвращение идеи к самой себе. Таковы три части гегелевского труда "Энциклопедия философских наук" (1817), который излагает всю систему философии Гегеля. Его первая часть (условно называемая "Малая логика") в сокращенном виде повторяет идеи главного труда - "Наука логики" (условно - "Большая логика").

Гегель в отличие от Шеллинга, созрев как мыслитель, с обретенными принципами не расставался. Он лишь уточнял их. Так, в "Малой логике" в разделе "Предварительное понятие" содержится существенное пояснение к проблеме соотношения рассудка и разума. Речь идет о трех сторонах, о трех формах логического. Первая форма - абстрактная, или рассудочная. Мышление здесь "не гибко", но это необходимая ступень логики. Рассудок есть вообще существенный момент образования. Образованный человек не удовлетворяется туманным и неопределенным, а схватывает предметы в их четкой определенности; необразованный же, напротив, неуверенно шатается туда и обратно, и часто приходится употреблять немало труда, чтобы договориться с таким человеком - о чем же идет речь.

Вторая форма логического - отрицательно-разумная. В негативной диалектике разум выступает в отрыве от рассудка, в результате возникает скептицизм и "голое отрицание". Третья форма - положительно-разумная, или "спекулятивная"; разум в союзе с рассудком приводит к положительному результату, к абстракциям, которые вместе с тем содержат нечто конкретное. Спекулятивная логика опирается на рассудочную. "Разум

без рассудка - это ничто, а рассудок и без разума - нечто" - этот гегелевский афоризм говорит о том, что диалектическому мышлению не обойтись без твердых основ рассудочной логики, иначе диалектике грозит опасность превратиться в софистику, в игру словами. А формальная логика может с успехом решать свои задачи, не забираясь на диалектические высоты. Речь, следовательно, должна идти не об отмене формальной логики, а о дополнениях к ней, о реформе логики.

Вопрос о реформе логики был поставлен еще Кантом. Начиная с первых своих работ Кант постепенно приходит к выводу о том, что процесс получения нового знания не может быть теоретически изображен в понятиях формальной логики. Идея создания новой, содержательной логики все больше овладевает им. Фихте вслед за Кантом размышляет над трансцендентальной логикой, над "конструированием" понятий; у Шеллинга возникает идея объективно обусловленной взаимосвязи понятий. Согласно Гегелю, система категорий, построенная по принципу субординации, соподчинения, есть форма, в которой понятие обретает конкретность. Простой механический набор понятий не передает всей сложности реальных отношений, их взаимообусловленности и взаимопереводов. Задача логики - обнаружить эту реально существующую систему отношений, лежащую в основе как бытия, так и тождественного с ним сознания. Система категорий дает возможность понять не только мир как целое, но и каждое его наиболее общее отношение, выражаемое той или иной категорией. Поскольку категории выражают связи предельной общности, они не могут быть определены через род и видовое отличие. Их можно осмыслить только в сопоставлении друг с другом, во взаимных переходах, т. е. в определенной системе, каждое звено которой связано с остальными. Подобная система позволяет охватить единым взором и всю действительность, и отдельные ее существенные отношения.

В философии Гегеля существенную роль играет понятие диалектики. Для него диалектика – это такой переход одного определения в другое, в котором обнаруживается, что эти определения односторонни и ограничены, то есть содержат отрицание самих себя. Поэтому диалектика, согласно Гегелю, – «движущая душа всякого научного развёртывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость», метод исследования, противоположный метафизике.

Необходимость и движущее начало диалектического процесса заключается в самом понятии абсолютного. Как таковое, оно не может относиться просто отрицательно к своему противоположному (не абсолютному, конечному); оно должно заключать его в самом себе, так как иначе, если бы оно имело его вне себя, то оно им ограничивалось бы — конечное было бы самостоятельным пределом абсолютного, которое таким образом само превратилось бы в конечное. Следовательно, истинный характер абсолютного выражается в его самоотрицании, в положении им своего противоположного, или другого, а это другое, как полагаемое самим абсолютным, есть его собственное отражение, и в этом своём внебытии или

инобытии абсолютное находит само себя и возвращается к себе как осуществлённое единство себя и своего другого. Скрытая во всём сила абсолютной истины расторгает ограниченность частных определений, выводит их из их косности, заставляет переходить одно в другое и возвращаться к себе в новой, более истинной форме. В этом всепроникающем и всеобразующем движении весь смысл и вся истина существующего – живая связь, внутренне соединяющая все части физического и духовного мира между собой и с абсолютным, которое вне этой связи, как что-нибудь отдельное, не существует вовсе.

Глубокая оригинальность гегелевской философии, особенность, свойственная исключительно ей одной, состоит в полном тождестве её метода с её содержанием. Метод есть диалектический процесс саморазвивающегося понятия, и содержание есть этот же самый всеобъемлющий диалектический процесс – и больше ничего. Из всех умозрительных систем только в одном гегельянстве абсолютная истина, или идея, не есть только предмет или содержание, но сама форма философии. Содержание и форма здесь вполне совпадают, покрывают друг друга без остатка. «Абсолютная идея, – говорит Гегель, – имеет содержанием себя самое как бесконечную форму, ибо она вечно полагает себя как другое и опять снимает различие в тождестве полагающего и полагаемого».

Своеобразным введением в гегелевскую философскую систему является «Феноменология духа» (1807). В ней Гегель ставит задачу преодоления точки зрения обыденного сознания, признающего противоположность субъекта и объекта. Снять эту противоположность можно путём развития сознания, в ходе которого индивидуальное сознание проходит путь, который прошло человечество в течение своей истории. В результате человек, по мысли Гегеля, оказывается в состоянии посмотреть на мир и на себя с точки зрения завершившейся мировой истории, «мирового духа», для которого больше нет противоположности субъекта и объекта, «сознания» и «предмета», а есть абсолютное тождество, тождество мышления и бытия.

Достигнув абсолютного тождества, философия попадает в свою подлинную стихию – стихию чистого мышления, в котором, согласно Гегелю, все определения мысли разворачиваются из неё самой. Это – сфера логики, где протекает свободная от субъективных привнесений жизнь понятия. Учение о бытии (в широком смысле) и учение о сущности составляют две первые части гегелевской логики (логика объективная). Третья часть есть учение о *понятии* (в широком смысле), или логика субъективная, куда включаются и основные категории обыкновенной формальной логики (*понятие, суждение, умозаключение*). Как эти формальные категории, так и вся «субъективная» логика имеют здесь формальный и субъективный характер далеко не в общепринятом смысле. По Гегелю, основные формы нашего мышления суть вместе с тем и основные формы мыслимого. Всякий предмет определяется сначала в своей общности (понятие), затем различается на множественность своих моментов (суждение) и наконец через это саморазличение замыкается в себе как целое

(заключение). На дальнейшей (более конкретной) ступени своего осуществления эти три момента выражаются как *механизм, химизм и телеология*. Из этой своей (относительной) объективации понятие, возвращаясь к своей внутренней, обогащённой теперь содержанием, действительности, определяется как *идея* на трёх ступенях: *жизни, познания и абсолютной идеи*. Достигнув таким образом своей внутренней полноты, идея должна в этой своей осуществлённой логической целности подвергнуться общему закону самоотрицания, чтобы оправдать неограниченную силу своей истины. Абсолютная идея должна пройти через своё инобытие (*Anderssein*), через внешность или распадение своих моментов в природном материальном бытии, чтобы и здесь обнаружить свою скрытую силу и вернуться к себе в самосознающем духе. По мысли Гегеля, «всякая философия есть по существу идеализм или по крайней мере имеет его своим принципом, и вопрос затем заключается лишь в том, насколько этот принцип действительно проведён... Противоположение идеалистической и реалистической философии не имеет поэому никакого значения. Философия, которая приписывала бы конечному существованию как таковому истинное, последнее, абсолютное бытие, не заслуживала бы названия философии».

Третья главная часть гегелевской системы – *философия духа* – сама разделяется на три части соответственно различению духа в его субъективности, в его объективации и в его абсолютности. Субъективный дух, во-первых, рассматривается в своём непосредственном определении как существенно зависящий от природы в характере, темпераменте, различиях пола, возраста, сна и бдения и т. п.; всем этим занимается *антропология*. Во-вторых, субъективный дух представляется в своём постепенном восхождении от чувственной уверенности через восприятие, рассудок и самосознание к разуму. Этот внутренний процесс человеческого сознания рассматривается в *феноменологии* духа, которая в смысле подготовки ума к пониманию гегелевской точки зрения может служить введением во всю его систему, а потому и была им изложена в особом сочинении раньше его логики и энциклопедии философских наук, в которую она потом вошла в сжатом виде. Последняя из трёх наук субъективного духа, *психология*, по содержанию своему приблизительно совпадает с главными частями обыкновенной психологии, но только это содержание располагается не в своих эмпирических частностях, а в своём общем смысле, как внутренний процесс самораскрывающегося духа.

История и история мысли являются единым процессом развертывания абсолютной идеи. Исторические формации имеют как сходства, так и различия и представляют собой различные ступени развития идеи. Процесс движения истории един и диалектичен. Диалектика определяет все исторические изменения. Наилучшим способом можно понять историю, если рассматривать развитие государств в диалектическом свете. Отдельно взятое государство можно назвать тезисом. По мере развития государство само порождает свою противоположность или антитезис. Тезис и антитезис

вступают в конфликт, и в конечном итоге, в результате борьбы появляется новая цивилизация, находящаяся на более высоком уровне, чем оба образования, ей предшествующие. В синтезе заключено самое ценное, что было в них. Смысл истории по Гегелю есть *прогресс в сознании свободы*. На Востоке свободным сознаёт себя только один; все объективные проявления разумной человеческой воли (собственность, договор, наказание, семья, гражданские союзы) здесь существуют, но исключительно в своей общей субстанции, при которой частный субъект является лишь как *accidens* (например, семья *вообще* узаконивается как необходимость; но связь данного субъекта с его собственной семьёй есть только случайность, ибо единственный субъект, которому принадлежит здесь свобода, всегда может по праву отнять у любого из своих подданных его жену и детей; точно так же наказание в своей общей сущности признаётся здесь вполне, но право действительного преступника на наказание и право невинного быть свободным от наказания не существует и заменяется случайностью, ибо единственный субъект свободы, властитель, имеет общепризнанное право наказывать невинных и награждать преступников).

В классическом мире субстанциальный характер нравственности ещё остаётся в силе, но свобода признаётся уже не за одним, а за *несколькими* (в аристократиях) или за *многими* (в демократиях). Только в германо-христианском мире субстанция нравственности всецело и неразрывно соединяется с субъектом, как таковым, и свобода сознаётся как неотъемлемое достояние *всех*. Европейское государство, как осуществление этой свободы всех (в их единстве), заключает в себе в качестве своих моментов исключительные формы прежних государств. Это государство есть необходимо монархия; в особе государя единство целого является и действует как живая и личная сила; эта центральная власть *одного* не ограничивается, а восполняется участием *некоторых* в управлении и представительством *всех* в сословных собраниях и в судах присяжных. В совершенном государстве дух объективируется как действительность. Но, нося в себе абсолютную идею, он из этой объективации возвращается к себе и проявляется как дух абсолютный на трёх уровнях: искусства, религии и философии.

Марксизм – философское, экономическое и политическое учение, основанное Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Существуют различные интерпретации учения Маркса, связанные с различными политическими партиями и движениями в общественной мысли и политической практике.

Часто принято разделять:

- Марксизм как философское учение (диалектический и исторический материализм);
- Марксизм как учение, оказавшее влияние на научные концепции в экономике, социологии, политологии и других науках;
- Марксизм как политическое течение, утверждающее неизбежность классовой борьбы и социальной революции, а также ведущую роль пролетариата в революции, которая приведёт к

уничтожению товарного производства и частной собственности, составляющих основу капиталистического общества и установлению на основе общественной собственности на средства производства коммунистического общества, направленного на всестороннее развитие каждого члена общества.

В творчестве Маркса выделяют два периода:

- **Ранний Маркс** — в центре его внимания стоит проблема отчуждения и способы его преодоления в процессе революционной практики. Общество, свободное от отчуждения, Маркс называет коммунизмом.
- **Поздний Маркс** — в центре внимания его стоит вскрытие экономических механизмов («базиса») всемирной истории, над которыми надстраивается духовная жизнь общества (идеология). Человек воспринимается как продукт производственной деятельности и как совокупность общественных отношений.

В статье «Три источника и три составных части марксизма» Ленин указывал на три основные направления предшественников:

- Немецкая классическая философия (Георг Гегель, Людвиг Фейербах). В диалектике Гегеля Маркс видел вершину философской мысли. Но Маркс отказался от идеализма в пользу философского материализма (см.диалектический материализм). Углубляя и развивая философский материализм, Маркс распространил его на познание человеческого общества — исторический материализм. Энгельс отмечал, что при написании и «Манифеста коммунистической партии», и особенно «Капитала» применялся диалектический метод.
- Английская политическая экономия (Адам Смит и Давид Рикардо) положила начало трудовой теории стоимости. Задолго до Маркса были высказаны идеи, что стоимость товаров формируется пропорционально рабочему времени на их производство. Был ранее известен и прибавочный продукт, но не была ясна его экономическая природа. Маркс развил эти идеи, выделил рабочую силу и прибавочную стоимость в отдельные категории, показал непротиворечивый экономический механизм оборота капитала и роль наёмных рабочих в его увеличении.
- Утопический социализм (Анри Сен-Симон, Шарль Фурье, Роберт Оуэн) послужил основой политических выводов и предложений, которые Маркс и Энгельс сделали в «Манифесте коммунистической партии».

Карл Маркс, однако, жёстко критиковал утопичный «грубый и непродуманный коммунизм» тех, кто просто распространял принцип частной собственности на каждого («общая частная собственность»). Грубый коммунизм, по утверждению Маркса, является порождением «всемирной зависти».

Маркс выступал против распространённого в современной ему Германии «третирования» философии Гегеля и объявляет себя его учеником. Критикуя Гегеля, Маркс ставит вопрос о материалистической переработке его идеалистической диалектики.

В своих ранних работах Маркс с одной стороны осуждает философию за её умозрительное сознание, но с другой стороны, настойчиво подчёркивает необходимость воплощения философии в действительность. Так, широко известен 11-й тезис Маркса о Л. Фейербахе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменять его».

Позднее такая позиция вырождается в резкую критику метафизической философии в «Немецкой идеологии». Предметом марксистской философии, с точки зрения Ф.Энгельса, служит всеобщий диалектический процесс как в природе, так и в обществе. Диалектика, подчёркивает Энгельс, есть наука о наиболее общих законах всякого движения.

Следует отметить, что ни Маркс, ни Энгельс своё учение диалектическим материализмом не называли. Они пользовались понятиями «современный» или «новый» материализм, чтобы отличить свои взгляды от механистического материализма французских просветителей. Термин диалектический материализм введён русским марксистом Георгием Валентиновичем Плехановым (1856—1918) и закреплён Лениным как официальное название философского компонента советской системы марксизма-ленинизма.

Выражение «диалектический материализм» часто используется как синоним марксистской философии. Однако оно не встречается у Маркса и Энгельса, которые говорили о «материалистической диалектике». Выражение «диалектический материализм» ввёл в научный оборот И. Дицген в работе «Экскурсии социалиста в область теории познания».

Диалектический характер марксистской философии связан с материалистической переработкой идеалистической диалектики Гегеля, а также с диалектической переработкой метафизического материализма. Материалистическую диалектику К. Маркс считал не специфически философским, а общенаучным методом исследования, который он, в частности, применил в «Капитале».

Центральным понятием философии марксизма как учения о диалектическом процессе является понятие всеобщности развития на основе законов перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания и единства и борьбы противоположностей. В «Анти-Дюринге» Энгельс высказывает мысль, что диалектика рассматривает законы мышления, в «Диалектике природы» подчёркивается, что «диалектические законы являются действительными законами развития природы». Философия марксизма находит человека в состоянии отчуждения и основной акцент делает на его освобождении. Однако человек трактуется не как ни от кого не зависимый индивид, но как «совокупность общественных отношений», поэтому философия марксизма является, прежде всего, философией общества, рассматриваемого в его историческом развитии.

Движущей силой истории Маркс считает «материальное производство» («базис»), который определяет надстройку. Его сподвижник Энгельс утверждает, что именно «труд создал человека». Важнейшим фактом антропогенеза стал переход от присваивающего

хозяйства к производящему. Производство накладывает определённый отпечаток на общество, вследствие чего выделяют ряд последовательно сменяющих друг друга формаций или способов производства. Все известные формации заключают в себе противоречия, в том числе и антагонистические противоречия, неразрешимые в рамках определённой формации и требующие для своего разрешения перехода на более высокий уровень общественного развития. В зависимости от отношений к средствам производства члены общества разделены на классы: рабовладельцы и рабы, феодалы и крестьяне, буржуазия и пролетариат. В ходе классовой борьбы наиболее могущественный класс создаёт государство, а также различные формы идеологии (включая религию, право и искусство) для того, чтобы этот класс мог господствовать над другими классами общества. Смена формаций определяется уровнем развития производительных сил, которые постепенно «перерастают» производственные отношения, вступают в антагонистический конфликт с ними, что приводит к революциям (социальным и политическим). Коммунистическая революция, по мысли представителей марксизма, должна преодолеть все антагонистические противоречия капитализма, окончательно освободить человека от отчуждения, всех форм наёмного рабства, эксплуатации человека человеком и привести общество к бесклассовой коммунистической формации.

Темы для докладов

1. Антиномии И. Канта. И. Кант и диалектика. Кантианство и неокантианство.
2. Субъективный идеализм И.Г. Фихте.
3. Субъективный идеализм Дж. Беркли, Д. Юма, И.Г. Фихте, Э. Маха и Р. Авенариуса (их сравнительный анализ).
4. Метод Гегеля и система Гегеля.
5. Объективный идеализм Ф.В.И. Шеллинга, его натурфилософия, «философия тождества», иррационализм.
6. Философия Л. Фейербаха, её антропологический характер.
7. Философия К. Маркса и Ф. Энгельса. Исторический материализм.
8. Общественно-экономическая формация. Базис и надстройка.
9. Гегельянство и марксизм. Неогегельянство.
10. Марксизм в России.
11. Марксизм-ленинизм, сталинизм, троцкизм. Маоизм.
12. Старогегельянцы и младогегельянцы. Неогегельянство.
13. Западные версии марксизма. Неомарксизм.
14. Фрейдо-марксизм.

Основные понятия и категории

«вещь в себе»	априори	развитие
«вещь для нас»	критицизм	марксизм-
абсолютная идея	догматизм	ленинизм
панлогизм	апостериори	фрейдо-марксизм
категорический	трансцендентный	социальная
императив	имманентное	группа класс
чистый разум	социализм	прослойка
практический разум	коммунизм	ревизионизм

Рекомендованная литература

[12]; [19]; [21]; [22]; [23]; [31]; [33]; [35]; [41]; [42].

Тема 6. Современная западная философия. Русская философия.

6.1. Западная философия (второй половины XIX – конца XX века)

План

1. Сциентистское направление в современной западной философии, его основные черты.
2. Позитивизм и его формы.
3. Утилитаризм и прагматизм (И. Бентам, Джемс, Дьюи, Пирс).
4. Антисциентистское направление в современной западной философии, его основные черты.
5. Экзистенциализм и персонализм.
4. Психоанализ. Фрейдизм и неофрейдизм (З. Фрейд, К. Юнг, В. Райх, Э. Фромм и др.).

Краткие теоретические сведения

Основатель позитивизма Огюст Конт (1798-1857). На разработку позитивизма большое влияние оказало бурное развитие естествознания в XIX веке (открытие клетки в биологии, появление железных дорог, паровозов, пароходов, появление первых электродвигателей и т.д.).

Позитивизм – это такое философское учение, которое признает невозможным познание всего того, что находится вне нашего чувственного опыта. Позитивизм не допускает объяснения или познания таких понятий, как Бог, дух, душа, «начало мира» и т.д. И поскольку позитивизм считает, что все это невозможно познать, то все эти понятия вычеркиваются из списка научных по- знаний. Все, что мы познаем, ограничивается чувственным миром. Мы можем познать только связь явлений и законы этой связи. И это познание является единственно

полезным знанием, так как благодаря ему мы можем пользоваться силами природы и можем предвидеть события. По мнению О. Конта, у нас нет возможности познавать что-либо сверхчувственное, и претензии на раскрытие причин и сущностей должны быть удалены из науки. Наука не объясняет, а лишь описывает явления и отвечает не на вопрос «почему», а на вопрос «как». Предназначение новой философии – разработка методологии наук и поиск связей между ними.

Как отдельный человек, так и всё человечество в целом проходит в своем развитии три стадии. Первая из них – *теологическая* стадия, которая характеризуется абсолютным преобладанием фантазии над способностью наблюдать. Ребенок так же, как и первобытный человек, задается глобальными вопросами об устройстве и происхождении мира, о своем собственном происхождении. Подобные вопросы поставили бы в тупик любого ученого. Однако ребенку легко найти ответы на них, так как он находит ответы на них по аналогии со своей собственной деятельностью. Вначале он приписывает свои собственные, антропоморфные способности всем явлениям природы, всем предметам природы, одушевляя их. Затем появляются идеи богов, таких же антропоморфных, как и сам человек, но только более могущественных, «ответственных» за отдельные мировые стихии, регионы и т.д., пока, наконец, не появляется монистическая идея единого бога. С помощью ссылок на бога на первой, теологической стадии становится возможным без особых затруднений объяснить все что угодно, так как «на все – воля божья». Таким образом, на теологической стадии находятся народы, стоящие на самой низкой ступени умственного развития. На этой стадии человек пытается объяснить себе явления природы при помощи сверхъестественных сил, всего того, что относится к области сверхчувственного.

Теологическая стадия уступает место *метафизической*. На этой стадии человек задается вопросом о внутренней природе вещей. Он объясняет те или иные явления при помощи каких-либо сущностей. Так появляются положения «природа боится пустоты», «природа не делает скачков». В этот период для объяснения явлений признается нечто такое, что не находится в чувственном опыте. Однако, по мере прогресса всего человечества, взрослеет и человеческий ум. И, по мере своего взросления, уму «становится стыдно» за столь откровенный антропоморфизм мышления, за придумывание бога по своему образу и подобию. Поэтому на стадии метафизической, или философской, антропоморфизм движущих миром сил устраняется. Однако сам принцип объяснения при этом не меняется: все происходящее в мире – это «явление», и движут этими явлениями некие причины – «сущности». Такого рода «сущности» – это то же, что и боги, но только уже лишенные антропоморфных свойств. Таким образом, «сущность» – это бывший бог; «закон природы» как связь между сущностями – это не что иное, как бывшая связь между богами, описываемая в мифологии; понятие «причина», которая «порождает» следствие, – это всего лишь слепок отношений между богами, некогда

порождавшими друг друга в мифе. А понятие «материя» – это тоже лишь современное название бога. Если раньше говорили: «На все – воля божья», то теперь уже говорят: «На то – законы движения материи». Поэтому для позитивиста особой разницы между ними не существует. Иными словами, «фантазия детства» человеческого ума на метафизической стадии не изживается еще окончательно. Она будет изжита полностью только на третьей стадии «позитивных наук».

На третьей стадии – *позитивной* человек начинает понимать, что все существующее вне нашего опыта не может быть воспринято, познание сверхчувственного недостижимо. Здесь человек полностью прекращает фантазировать и выдумывать объяснения из головы. Он начинает наблюдать, измерять, описывать, обобщать. Человек начинает понимать, что изучать возможно только то, что доступно нашим чувствам, то есть явления. Изучать мы можем только связь явлений и законы этой связи. Мы познаем только законы сосуществования и последовательности явлений. Все вопросы о внутренней сущности вещей можно отбросить, так как они находятся вне сферы чувственного восприятия. Для человеческого разума идеальным состоянием является достижение позитивной стадии развития.

Однако переход к позитивной стадии начинается для различных наук не всегда одновременно. Первыми в эту стадию вступают науки, изучающие более простые методы исследования, такие, как механика и физика, а последними – науки о сложнейшем, науки об обществе, которые, к сожалению, до сих пор еще «задержались» на метафизической, и даже на теологической, стадии развития. Но истинная «научность» станет достижимой лишь тогда, когда общество будет изучаться методами естественных наук, когда и в обществоведении все будет начинаться с беспристрастного наблюдения и обобщения фактов. Такую «позитивную» науку об обществе О. Конт назвал социологией. Таким образом, согласно О. Конту, есть науки, которые дошли до третьей стадии развития, до позитивной, но есть и такие, которые остановились на стадии теологической или метафизической. Астрономия, физика, химия оставили теологические и метафизические способы объяснения и находятся на позитивной стадии. Что же касается наук моральных и социальных, то они до сих пор еще «несвободны» от теологических и метафизических объяснений. Так, объяснение власти божественным происхождением – это «теологическое» объяснение. Так называемое «право личности» есть объяснение абстрактное, или «метафизическое».

Чтобы «освободить» социальную науку от метафизики и теологии, Конт строит свою знаменитую иерархию, или классификацию, наук. Цель иерархии – расположить науки в естественном порядке для правильного их изучения. Конт считает, что предметы одних наук отличаются от предметов других наук большей или меньшей общностью и большей или меньшей простотой. Их «естественный порядок», по Конту, следующий: 1) математика, 2) астрономия, 3) физика, 4) химия, 5) биология, 6)

социология. Иерархию наук Конт построил по степени уменьшения их абстрактности и увеличения сложности. Так, социология изучает явления, определяющиеся как биологическими причинами, так и физическими и химическими. Так как социальные явления сложнее явлений, изучаемых другими науками, то, следовательно, социология сложнее всех других наук. Последовательность расположения наук указывает на то, после изучения каких наук следует изучать ту или иную науку. Если мы приступим к изучению химии, не изучив физики, то мы не будем в состоянии изучить ее должным образом, так как знание законов физики необходимо предшествует знанию законов химии. Приступая к изучению биологии, по мнению Конта, необходимо знать физику и химию, так как физика и химия изучают в более общем виде те же явления, которые изучает биология. Точно также для изучения социальных явлений необходимо предварительное изучение астрономии, физики, химии и биологии. Математика в учении Конта занимает особое место. Она должна предшествовать всем наукам. Приступая к изучению наук, следует начать с математики, так как она, по Конту, – «исходная точка всякого рационального научного познания».

Несмотря на некоторые положительные моменты, можно выделить также и следующие слабые стороны философских построений О. Конта:

1. Стремясь избежать рассмотрения онтологических проблем бытия, так как они, по мнению Конта, лишены научного смысла, он строит «лестницу наук». «Высшие» науки у него опираются на «низшие». Так, «высшая» наука социология опирается на биологию. «Высшие» науки объясняются, *детерминируются* «низшими». При этом не учитывается специфика разных наук, а перенесение законов, понятий, методов исследования естествознания на социальную и духовную жизнь общества есть не что иное, как *редукционизм*, который неизбежно приводит к их неправомерному отождествлению и к их упрощенному истолкованию.

2. Можно отметить и определённый *антиисторизм* позитивистской философии О. Конта. Если Гегель и К. Маркс выступали за единство исторического и логического подходов, то так называемый «историзм» О. Конта был скорее логической, чем исторической, схемой. В рамках истории западной философии первым этапом оказывается всё же античная философия (метафизика) Древней Греции и Рима, вторым – религия (христианство и ислам), третьим – наука Нового времени.

3. У О. Конта так и не сложилось теории познания. Наука, с точки зрения Конта, должна отвечать не на вопрос «что существует», но исключительно на вопрос «как протекают явления». Наука должна не обобщать с целью объяснения, но лишь *описывать* данные опыта. Всякая попытка сделать из фактов обобщение – это пустая затея. Исследование у Конта сводилось, по сути, к простому описательству. У науки отнималась главная ее цель – поиск законов.

4. Следствием отказа позитивистов от системного подхода, с одной стороны, и абсолютизация «научности» и «объективизма», с другой, стали абсолютизация и фетишизация отдельных фактов. О. Конт выдвинул тезис о физиологическом факторе в истории. Психологическую и морально-нравственную мотивацию поведения людей позитивисты искали в сфере физиологии, наследственности и во влиянии внешней среды, воздействие которых понималось механистически.

5. Позитивизм О. Конта способствовал укреплению в сознании господствовавшего в XVIII – первой половине XIX века механистического взгляда, под влиянием которого сформировался вид детерминизма, получившего название классического. Тогда под детерминизмом понимали учение об однозначной причинной обусловленности одних явлений другими. Наиболее полно классический детерминизм был выражен в работах французского астронома и математика П.С. Лапласа, сформулировавшего его следующим образом: «Если бы существовал ум, осведомлённый в данный момент обо всех силах природы в точках приложения этих сил, то не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверно, и будущее так же, как и прошедшее, предстало бы перед его взором». Такой детерминизм, отрицающий объективный характер случайностей, ведёт к фатализму. Таким образом, для «первого позитивизма» в целом стал характерным жёсткий, механистичный детерминизм, понимаемый как «научность» и «объективизм». Однако следует различать детерминизм диалектический, системный и детерминизм механистический. Диалектический детерминизм исходит из признания многообразия типов причинных связей в зависимости от характера закономерностей, действующих в данной среде явлений. Но диалектический, системный детерминизм не совместим с детерминизмом механистическим. Механистический детерминизм трактует всё многообразие причин лишь как механистическое взаимодействие, не учитывающее качественного своеобразия закономерностей различных форм движения.

6. Можно отметить, что в ходе исторической эволюции в «первом позитивизме» О. Конта шло усиление субъективистских моментов, в результате чего позитивизм О. Конта трансформировался в «позитивную» религию.

В дальнейшем методология позитивизма получила продолжение во втором позитивизме – махизме, третьем – «логическом позитивизме» и в «постпозитивизме». Вторая историческая форма позитивизма возникает в конце XIX – начале XX веков, когда позитивизм в своей первой, «классической» стадии переживает кризис. Этот кризис был вызван, во-первых, прогрессом естествознания, обесценившим многие из тех «синтетических» обобщений, которые в первом, «классическом» позитивизме рассматривались как неоспоримые; во-вторых, коренной ломкой понятий в физике на рубеже XIX-XX веков; в-третьих, бурным развитием психологии и появлением психоанализа З. Фрейда. На смену позитивистскому стремлению к объективизму приходит релятивистская, субъективистская модель мира. Это хорошо выражено в принципе

«экономии мышления». Философию второго позитивизма с его релятивизмом можно рассматривать как разновидность субъективного идеализма.

Философия «второго позитивизма» разрабатывалась в работах Э. Маха, Р. Авенариуса, Ж.А. Пуанкаре, А. Богданова, М.Н. Покровского, К. Пирсона и др. (основные разновидности: махизм, эмпириокритицизм, эмпириомонизм – в данном случае различия неважны). Они заявляли, что позитивизм не является философией материализма или идеализма, а представляет собой философию «реализма». Основная идея махизма: в основе философии должен лежать «критический опыт». Основное внимание махистами уделялось «физическим» и «психическим» элементам мира в опыте людей, а также совершенствованию «позитивного языка науки». С их точки зрения, любое положительное научное знание – физическое, астрономическое – само по себе есть знание философское, и философия не может иметь своего отдельного от наук предмета. Ученые создают научные понятия и теории для того, чтобы облегчить работу своему уму, сэкономить его силы. «Экономия сил» и «экономия мышления» толкуется при этом как приспособление организма к окружающей его среде.

Так, например, можно сказать: «Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый». А можно сказать: «Спектр». А что такое «спектр»? Это чисто условное название, которое обозначает комплекс зрительно воспринимаемых цветов. Вместо того чтобы перечислять все цвета по отдельности, можно просто «экономно» воспользоваться одним словом и решить задачу с наименьшей тратой сил. Таким образом, все научные понятия используются только как условные обозначения определенных комплексов наблюдаемых фактов. Соответственно, и все научные теории представляют собой связи многих научных фактов, наблюдений, чувственных данных. Тем не менее сами эти «научные теории» не перестают быть такими же условными конструкциями, мнемоническими правилами, техническими приемами упорядочивания множества впечатлений. Ученый, создающий теорию, в принципе не отличается, например, от школьника, пытающегося запомнить порядок цветов солнечного спектра с помощью таких мнемонических приемов, как «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан», или с помощью такого стишка: «Как однажды Жак-звонарь головой сломал фонарь», с тем чтобы по первым буквам запомнить названия цветов.

Но если никому из школьников не приходит в голову утверждать, что стишок про Жака-звонара или мнемоническая конструкция про «каждого охотника» *объективно отражают действительность*, являются объективно истинными, то взрослые ученые, наоборот, начинают придавать чрезвычайно важное значения теориям в науке. Ученые как будто забывают, что их теория – это дело временное, условное, чисто техническое. Свои собственные теории они возводят в абсолют и делают из теории фетиши. При этом ученые начинают слепо верить во всесилие такой

«теории» и даже доходят до того, что не желают вообще принимать во внимание факты, не согласующиеся с их теорией. И уж совсем скверно обстоит дело тогда, когда философы какую-то одну из таких принципиально недоказуемых «метафизических» теорий берут на вооружение, возводят ее в абсолют и объявляют ее единственной истинной.

Неопозитивизм – третья историческая форма позитивизма. Основной его вариант – так называемый «логический позитивизм», получивший распространение во многих странах. Неопозитивистами был выдвинут *принцип верификации*, согласно которому научно осмысленной может быть такая теория, которая подтверждается эмпирическими фактами. Поэтому основной задачей неопозитивизма стала проверка научной осмысленности предположений и их истинности через сравнение с фактами опыта. Однако выдвинутая неопозитивистами цель – свести все научные результаты к какому-то количеству базисных положений, непосредственно проверяемых эмпирически, – оказалась *нереализуемой*.

Постпозитивизм – четвертая волна позитивизма. Его приверженцы отходят от приоритета логического исследования языка и научного аппарата и обращаются в основном к истории науки, исследуя не структуру научного знания, а его развитие. По их мнению, наука развивается не строго линейно, а скачкообразно, преодолевая падения и торжествуя на взлётах, но общая ее тенденция – это рост и совершенствование научного знания.

Поскольку цель позитивизма – свести все научные результаты к некоторому количеству базисных положений, непосредственно проверяемых эмпирически, – оказалась нереализуемой, постпозитивисты во главе с К. Поппером вынуждены были пересмотреть некоторые методологические установки неопозитивистов. Аналогично кантовской критике «чистого разума» неудачные попытки неопозитивизма свести теоретический уровень исследований к эмпирическому привели к созданию «чистого» опыта. Только разум и опыт вместе могут приблизиться к истине – таков вывод К. Поппера (1902-1994). «Рационализм», по Попперу, – это «расположенность выслушивать критические замечания и учиться на опыте». Свой рационализм К. Поппер называл «критическим» и противопоставлял его иррационализму и «некритическому», или всеобъемлющему, рационализму. Разница «критического» и «некритического» рационализма в том, что «критический» рационализм признает, что «в своей основе рационалистический подход вытекает (по крайней мере, гипотетически) из акта веры – веры в разум». Скептицизм К. Поппера выражается в толковании «научной объективности» как «результата дружески враждебного сотрудничества многих ученых». Поэтому научная объективность может быть определена как «интерсубъективность научного метода».

Наука, по Попперу, – это демократическая процедура критики всех.

Она не только приносит непосредственную пользу общественному производству и благосостоянию людей, но также учит думать, развивает ум, экономит умственную энергию. Наука изучает мир и его эволюцию и сама при этом является продуктом эволюции. Она составляет вслед за природой и человеком особый, некий «третий» мир – мир знаний и навыков. В концепции трёх миров – мира физических объектов, мира индивидуально-психического и мира интерсубъективного (общечеловеческого) знания – наука сменила «мир идей» Платона. Третий, научный мир стал таким же эквивалентом философскому «миру идей», как град Божий Августина Блаженного в Средние века.

Метод Поппера состоит не в доказательстве истинности научных положений, а в избавлении от ложных гипотез. Он делает вывод, что именно возможность *опровергения* или *фальсификации* теорий определят возможность их проверок, а следовательно, и их научный характер. Поппер выдвинул положение о «теории науки как прожектора» в противоположность «теории черпающего сознания». «Прожектор» высвечивает что-либо в зависимости от того, куда его направляют, от его яркости, цвета и т.п. Аналогично и научное описание, т.к. оно зависит от нашей точки зрения, наших интересов, связанных, как правило, с теорией или гипотезой, которые мы хотим проверить. Теория или гипотеза, по Попперу, это «кристаллизация определенной точки зрения». По его мнению, все научные законы всегда имеют *гипотетический* характер. «Объективный» научный метод, предлагаемый Поппером, – это «*метод проб и ошибок*» или в «*испытании попыток решения проблем*».

Близость методологических позиций позитивизма, с одной стороны, и утилитаризма и прагматизма, с другой, наглядно проявляется, например, в том, что одни и те же философы были одновременно как позитивистами, так и утилитаристами (Дж. С. Милль) и прагматиками (Ч.С. Пирс).

Основателем утилитаризма считается английский философ, социолог, экономист и юрист Иеремия Бентам (1748-1832). Сущность системы Бентама состоит в том, что всё основано на чувствах удовольствия и страдания. Главный принцип, который Бентам кладет в основу своей системы, есть стремление к удовольствию. По его мнению, природа поставила человека под владычество двух верховных властителей: удовольствия и страдания. Единственным человеческим стремлением является удовольствие и устранение страданий. Именно они определяют все наши представления и суждения об окружающем нас мире. Это положение Бентам не доказывает, считая его самоочевидным. По его мнению, оно не нуждается в доказательствах, так как простой констатации вполне достаточно, чтобы всякий с ним согласился.

Если исходить из того, что достижение удовольствия есть

единственная цель жизни, то оно должно быть также единственным критерием человеческих поступков. При оценке наших действий мы должны принимать во внимание только то, что способствует достижению именно этой цели, а человек должен руководствоваться принципом пользы. По Бентаму, для того чтобы оценить какое-либо действие, нужно, подобно купцу, составить баланс удовольствий и страданий. Если количество удовольствий превысит количество страданий, то такое действие можно оценить как хорошее, в противном случае – дурное. По своей сути учение Бентама можно назвать теорией урегулированного эгоизма. Добротель Бентам отождествляет с выгодой. Для того чтобы существовала добротель, то есть выгода, нужно, чтобы существовало равенство между удовольствием жертвуемым и удовольствием получаемым. Что же касается самопожертвования, то оно не может считаться добротелью. Бентам отвергает самопожертвование так же, как экономист отвергает непроизводительную трату. По мнению Бентама, человек – это эгоист, и он благожелателен к другим только потому, что это удовлетворяет его личным интересам. Таким образом, эгоизм – это исходный пункт для системы Бентама. Сочинения Бентама в России были очень популярны. А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» так описывает саму атмосферу светских гостиных:

Довольно скучен высший тон;
Хоть, может быть, иная дама
Толкует Сэя и Бентама.

Экономическая теория утилитариста И. Бентама сводится к тому, что он выхватывает в экономической теории одно верное положение, утверждающее, что человек добивается наибольших успехов в какой-либо деятельности тогда, когда он преследует собственную выгоду. Из этого у него следует вывод, что если каждый человек в отдельности будет добиваться наибольшего успеха в обществе, преследуя свою выгоду, то и всё общество в целом будет процветать. Однако то, что может быть справедливым по отношению к отдельному человеку, далеко не всегда будет справедливым для всего общества в целом.

Прагматизм (происходит от греческого *pragma* – «дело», «действие») развивался из утилитаризма И. Бентама и Дж.С. Милля. Возник и получил наибольшее распространение в США. Связан с именами Чарльза Сандерса Пирса (1839-1914), Уильяма Джемса (1842-1910), Джона Дьюи (1859-1952). *Прагматизм* – это такое философское воззрение, которое видит наиболее яркое проявление человеческой сущности в *действии*, и ценность или отсутствие ценности мышления ставит в зависимости от того, является ли оно действием, жизненной практикой. Прагматизм занимается выработкой конкретных средств, для того чтобы помочь людям разрешать практические задачи. Прагматизм истинным признаёт не то, что соответствует объективной деятельности, а то, что даёт практически полезные результаты. Прагматизм распространяет утилитарный подход на

науку. Наука – средство совершенствования опыта с использованием совершенных методов и высоких технологий. Один из основных путей совершенствования опыта – совершенствование мышления. Основная задача науки – оптимальное достижение цели. Для этого необходим совершенный научный метод. Научный метод – это конкретные шаги по превращению нерешённой задачи в разрешённую. Истинным признаётся метод, позволяющий достичь цель.

Экзистенциализм (фр. *existentialisme* от лат. *existentia* – существование), также **философия существования** – направление в философии XX века, акцентирующее своё внимание на уникальности бытия человека. Экзистенциализм развивался параллельно родственным направлениям персонализма и философской антропологии, от которых он отличается, прежде всего, идеей преодоления (а не раскрытия) человеком собственной сущности и большим акцентом на глубину эмоциональной природы.

По мнению французского философа Жан-Поля Сартра, основная идея экзистенциализма сформулирована одним из героев Достоевского: «если Бога нет, то все дозволено». Согласно экзистенциальному психологу и психотерапевту Р. Мэю, экзистенциализм — не просто философское направление, а, скорее, культурное движение, запечатлевавшее глубокое эмоциональное и духовное измерение современного человека, изображающее психологическую ситуацию, в которой он находится, выражение уникальных психологических трудностей, с которыми он сталкивается.

Предшественником экзистенциализма стал Сёрен Кьеркегор, хотя он не использовал термин «экзистенциализм». Кьеркегор первым использовал термины «экзистенция», «экзистенциальное», «экзистировать», «экзистирование». В своём фундаментальном труде «Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» Кьеркегор до Зигмунда Фрейда использовал термин *сексуальность*. В «Понятии страха» Кьеркегор пишет: «Греховность вошла в мир через Адамов грех, а сексуальность стала для него при этом означать греховность. Так была положена сексуальность». Для Кьеркегора самым главным является *наличное существование* человека, которое не мыслится им без религиозного измерения жизни. В своих работах он защищал *истинное христианство*, полемизируя со спекулятивной философией и непосредственно с Гегелем.

Одним из первых термин «экзистенциальная философия» (нем. *Existenzphilosophie*) ввел Карл Ясперс в 1931 в работе «Духовная ситуация времени», а в 1938 году он вынес его в название отдельной работы. В качестве основоположника экзистенциальной философии Ясперс называет Кьеркегора. В своём фундаментальном труде «Бытие и время» Мартин Хайдеггер пишет: «Вопрос экзистенции должен выводиться на чистоту всегда только через само экзистирование. Ведущую при этом понятность себе самой мы именуем экзистентной. Вопрос экзистенции есть антическое „дело“ присутствия. Тут не требуется теоретической прозрачности

онтологической структуры экзистенции. Вопрос о структуре нацелен на раскладку того, что конституирует экзистенцию. Взаимосвязь этих структур мы именуем экзистенциальностью. Их аналитика имеет характер не экзистентного, но экзистенциального понимания». В связи с этим Наталья Исаева, переводчик и исследователь творчества Кьеркегора, пишет в комментариях к его работе «Или-или»: «У Хайдеггера в „Бытии и времени“ мы находим всего лишь три примечания, где он прямо отсылает читателя к Кьеркегору. Однако на деле долг тут неоплатно высок, и большую часть основополагающих понятий экзистенциализма можно с лёгкостью найти у датского философа. И „Dasein“ как „наличное бытие“, и „заброшенность-в-мир“, и маркирующая роль „страха“, „тревоги“ („Angst“), и ощущение человеком своей смертности, вносящее глубинные деформации в рефлексирующее сознание, – введением всей этой проблематики Хайдеггер, безусловно, обязан Кьеркегору».

В «Заключительном ненаучном послесловии к „Философским крохам“» Кьеркегор утверждал: «Экзистенция, подобно движению, остаётся весьма трудным для рассмотрения предметом. Как только я начинаю её мыслить, я тотчас же отменяю эту экзистенцию, а это значит, что я перестаю и мыслить её. Представляется даже правильным утверждать, что тут мы имеем дело с чем-то, что не может быть помыслено, – то есть с экзистированием. И опять же тут присутствует некая трудность, которую экзистенция суммирует следующим образом: тот, кто мыслит, одновременно экзистирует». В 1939 году после смерти русского философа-эмигранта Льва Шестова выходит его книга "Киргегард и экзистенциальная философия. В 1943 году книгу со сходным названием выпускает Отто Больнов. Термин экзистенциализм использует в названии своей работы Жан-Поль Сартр (фр. *L'existentialisme est un humanisme*, 1946), где экзистенциализм разделён им на *религиозный* (Карл Ясперс, Габриэль Марсель) и *атеистический* (Альбер Камю, Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Мартин Хайдеггер). Атеистический экзистенциализм отвергает, что за сущими (явлениями) может стоять таинственное Сущее (Бог), определяющее их «сущность» или истину.

В философии существования нашёл отражение кризис оптимизма Просвещения, опиравшегося на технический прогресс, но, согласно экзистенциалистам, бессильного объяснить неустойчивость, неустроенность человеческой жизни, присущие человеку чувство страха, отчаяния, безысходности. Философия экзистенциализма – иррациональная реакция на рационализм Просвещения и немецкой классической философии. По утверждениям философов-экзистенциалистов, основной порок рационального мышления состоит в том, что оно исходит из принципа противоположности субъекта и объекта, то есть разделяет мир на две сферы – объективную и субъективную. Всю действительность, в том числе и человека, рациональное мышление рассматривает только как предмет, «сущность», познанием которой можно манипулировать в терминах субъекта-объекта. Подлинная философия, с точки зрения экзистенциализма,

должна исходить из единства объекта и субъекта. Это единство воплощено в «экзистенции», то есть некой трансцендентной реальности.

Согласно философии экзистенциализма, чтобы осознать себя как «экзистенцию», человек должен оказаться в «пограничной ситуации» — например, перед лицом смерти. В результате мир становится для человека «интимно близким». Истинным способом познания, способом проникновения в мир «экзистенции» объявляется интуиция («экзистенциальный опыт» у Марселя, «понимание» у Хайдеггера, «экзистенциальное озарение» у Ясперса), которая является собой трактовку феноменологического метода Гуссерля.

Значительное место в философии экзистенциализма занимает постановка и решение проблемы свободы, которая определяется как «выбор» личностью одной из бесчисленных возможностей. Предметы и животные не обладают свободой, поскольку сразу обладают сущностью, эссенцией. Человек же постигает свою сущность в течение всей жизни и несёт ответственность за каждое совершённое им действие, не может объяснять свои ошибки «обстоятельствами». Таким образом, человек мыслится экзистенциалистами как строящий себя «проект». В конечном счёте, идеальная свобода человека — это свобода личности от общества. В экзистенциализме, согласно Р. Мэю, человек воспринимается всегда в процессе становления, в потенциальном переживании кризиса, который свойственен Западной культуре, в которой он переживает тревогу, отчаяние, отчуждение от самого себя и конфликты. Человек способен мыслить и осознавать своё бытие, а следовательно, рассматривается в экзистенциализме как ответственный за своё существование. Человек должен осознавать себя и быть ответственным за себя, если он хочет стать самим собой¹.

Принципы экзистенциализма.

1. Применительно к человеку, его существование предшествует его сущности. Свою сущность он обретает по ходу существования. Человек делает себя сам. Он обретает свою сущность на протяжении всей своей жизни. (Некоторые экзистенциалисты отвергают долговременное обретение сущности: для них, обретаясь, она сразу отчуждается).
2. Существование человека — это свободное существование. Свобода подразумевается не как «свобода духа», а как «свобода выбора», которую никто не может отнять у человека. Как правило, люди избегают осознавать, что они свободны, предпочитая жить «как заведено в мире», неподлинно.
3. Существование человека включает в себя ответственность: не только за себя, но и за окружающих, поскольку мир, интерпретируемый свободой, есть целостный: решая как поступить, человек выбирает быть таким или другим всему миру, и себя в нём.
4. Временное и конечное существование. Человеческое существование — это бытие, обращённое в смерть. (Тем не менее, разные

экзистенциалисты по-разному относятся к вопросу, является ли смерть «моей интимной возможностью».)

Психодиагностика (нем. *Psychoanalyse*) – психологическая теория, разработанная в конце XIX – начале XX века австрийским неврологом Зигмундом Фрейдом, а также метод лечения психических расстройств, основанный на этой теории. Основные положения психоанализа заключаются в следующем:

- человеческое поведение, опыт и познание во многом определены внутренними и, как правило, иррациональными влечениями;
- эти влечения преимущественно бессознательны;
- попытки осознания этих влечений приводят к психологическому сопротивлению в форме защитных механизмов;
- индивидуальное развитие определяется не только структурой личности, но во многом и событиями раннего детства;
- конфликты между осознанным восприятием реальности и бессознательным (вытесненным) материалом могут приводить к возникновению невротических черт характера, а также к неврозам, страхам, депрессиям и другим психоэмоциональным нарушениям;
- освобождение от влияния бессознательного материала может быть достигнуто через его осознание (например, при соответствующей профессиональной поддержке)^[3].

В качестве метода лечения классический психоанализ Фрейда обозначает специфический тип терапии, при котором «анализант» (анализируемый пациент) вербализует мысли, включая свободные ассоциации, фантазии и сны, на основании чего аналитик пытается сделать заключение о бессознательных конфликтах, являющихся причинами симптомов и проблем характера пациента, и интерпретирует их для пациента с целью их разрешения. Специфика психоаналитических интервенций, как правило, включает конфронтацию и разъяснение патологических защит и желаний пациента.

Для обозначения общего теоретического фундамента психоанализа, а также для описания подхода к изучению психики на основе данной теории Фрейд использовал термин метапсихология.

Дальнейшее развитие, расширение и критическое переосмысление первоначальная теория психоанализа Фрейда (т. н. фрейдизм) получила в работах бывших коллег и учеников Фрейда – Альфреда Адлера и Карла Юнга, а позднее – неофрейдистов (Эриха Фромма, Карен Хорни, – это более двадцати концепций психического развития человека. Подходы к психоаналитической терапии различаются столь же сильно, как и сами теории. Термин также обозначает метод исследования детского развития.

Психодиагностическое движение чрезвычайно многогранно, многие ученики Фрейда, в частности, А. Адлер и К. Юнг, резко разойдясь во мнении с учителем, организовали свои собственные школы. Им удалось конкретизировать некоторые его главные идеи. В рамках неофрейдизма

пытаются наладить контакт психоанализа с общественными науками. Показательны в этом отношении работы Э. Фромма, который дополнял психоанализ марксизмом и пытался поднять этот симбиоз до уровня этики. Разумеется, у психоаналитика этика оказывается любовью. В философском отношении никто из психоаналитиков не ушёл далеко от З. Фрейда. В их работах ощущается острая потребность в метаучебных исследованиях.

Топографическая модель психического аппарата

- **Сознание** – часть психики, осознаваемая индивидом — определяет выбор поведения в общественной среде, однако не всецело, так как сам выбор поведения может инициироваться **бессознательным**. Сознание и бессознательное антагонистичны, в бесконечной борьбе бессознательное всегда побеждает. Психику автоматически регулирует принцип удовольствия, который модифицируется в принцип реальности; при нарушении баланса возможностей и желаний (когда желание не принимается обществом или самим индивидом), происходит проскальзывание информации в сознание посредством снов, оговорок и т. п. (то есть через бессознательную сферу).
- **Бессознательное** – часть психики, процессы в которой неосознаны и находятся в конфликтных отношениях с сознательными представлениями человека. Фрейд различает бессознательное в описательном смысле слова (которое не является предметом психоанализа), в динамическом смысле — что означает наличие конфликта, в результате которого часть переживаний активно вытесняется из сознания, и в структурном смысле. Последнее означает, что в бессознательном действуют особые законы, управляющие психической активностью — такие как отсутствие времени, неразличение фантазии и реальности, отсутствие принципа противоречия и т. д.
- Предсознательное – часть психики, бессознательная в описательном смысле слова, но потенциально осознаваемая при направлении на неё внимания. К предсознательному, в частности, относятся свободные ассоциации, используемые в практике психоанализа.

Позднее (в 1923 г.) Фрейд предложил новую, структурную модель психики:

- Ид («Оно») – область влечений, к которым ко времени создания этой модели Фрейд относил влечение к жизни и влечение к смерти. Ид переняло на себя многие характеристики, ранее относимые к бессознательному (принцип удовольствия, отсутствие времени и пр.), хотя инстанции Эго и Суперэго также в значительной своей части бессознательны.
- Эго («Я») – инстанция, управляющая поведением и сознательным мышлением, а также отвечающая за действие защитных механизмов.
- Суперэго («Сверх-Я») – часть Эго, выполняющая функцию самонаблюдения и моральной оценки. Суперэго образуется в результате интроекции образов родителей и их системы ценностей.

В целом структурная модель была шагом вперед в развитии психоаналитической теории, позволив описать более широкий спектр психических расстройств и создать новые инструменты психотерапии. Её

значительным достижением стала в частности теория защитных механизмов. Однако, некоторые аспекты ранней теории были потеряны в новой — например, понятие бессознательного было в ней не столь четко определено. Сам Фрейд не завершил работу по пересмотру своей теории и продолжал использовать обе модели достаточно произвольно. В дальнейшем аналитики нового поколения предпринимали различные попытки завершения этой работы. В частности, американские аналитики Дж. Арлоу и Ч. Бреннер предложили систематический пересмотр всех понятий психоанализа в русле структурной модели. С другой стороны, в Британии Р. Фейрберн и М. Кляйн вписали структурную модель в теорию объектных отношений, описывая происхождение фрейдовских инстанций в ранних отношениях ребёнка и в результате действия процессов проекции и интроекции. Фрейд выделил и описал следующие защитные механизмы психики:

- Замещение — это направление энергии влечения на более безопасный объект. Например, человек, на которого накричал начальник, дома набрасывается с руганью на жену и детей, хотя они ничем не провинились. Или мужчина, влюблённый в очень красивую женщину, но предпочитающий сексуальные контакты с другой, менее красивой, из боязни, что первая ему откажет.
- Реактивное образование — это более сложный защитный механизм, включающий две стадии. На первой стадии неприемлемое переживание подавляется, а на второй на его месте образуется прямо противоположное чувство. Скажем, женщина, не реализующая свою сексуальность, вполне может превратиться в мужчиненавистницу. Или брат, ненавидящий свою сестру, но не могущий себе в этом признаться, может воспылать к сестрёнке особой любовью и окружить её всяческой опекой. Правда вскоре можно будет заметить, что его забота создаёт сестре значительные трудности и проблемы и явно тяготит её.
- Компенсация.
- Вытеснение — это подавление подсознательных влечений и переживаний, создающих угрозу для самосознания, и вытеснение их в сферу бессознательного. В этом случае человек вынужден тратить значительное количество психической энергии, но подавленные влечения все равно периодически «прорываются» в реальность через оговорки, сновидения и т. д.
- Отрицание.
- Проекция — это приписывание другим своих собственных неприемлемых переживаний. Скажем ханжа — человек, скрывающий свои сексуальные влечения и выискивающий малейшие «грязные» намерения в действиях окружающих. Или бредовые идеи преследования, — когда человек приписывает другим свои агрессивные импульсы, искренне считая, что они хотят его убить.
- Сублимация.
- Рационализация — это то, что в обыденной жизни называют самооправданием. Человек стремится дать рациональное объяснение поступкам, совершенным под влиянием инстинктивных влечений.

Скажем, начальник накричал на своих работников, только потому, что «встал не с той ноги». Однако он объясняет это тем, что работники сами виноваты — плохо исполняли обязанности.

- Регрессия — это возврат к детским, ранним формам поведения. К этому типу защитных механизмов прибегают, как правило, незрелые, инфантильные личности. Однако и нормальные взрослые в ситуациях психической перегрузки могут использовать этот защитный механизм. Примеры регрессии — это такие реакции на травмирующие переживания или ситуации, как плач, «надуться» и ни с кем не разговаривать и т. д.

Позднее Анна Фрейд, а за ней и другие психоаналитики, существенно расширили этот список, который ныне насчитывает около 30 различных механизмов психологической защиты.

Темы для докладов

1. Утилитаризм и прагматизм.
2. Монетаризм и меркантилизм.
3. Позитивизм и его формы.
4. Методология позитивизма: её недостатки и достоинства.
5. Позитивизм, расизм и географический детерминизм.
6. Геополитика как наука.
7. Сциентизм и антисциентизм.
8. «Первый позитивизм» (О. Конт, И. Тэн, Г. Спенсер, Дж. С. Милль и др.).
9. «Второй позитивизм» или эмпириокритицизм (Э. Мах, Р. Авенариус, и др.).
10. «Третий позитивизм» или неопозитивизм.
11. Постпозитивизм и критический рационализм.
12. Феноменология Э. Гуссерля.
13. Философия психоанализа З. Фрейда, В. Райха, К. Юнга.
14. Фрейдизм и неофрейдизм.
15. Психоаналитическое понимание культуры.
16. Реклама, пропаганда и способы манипуляции сознанием.
17. Персонализм и экзистенциализм.
18. Интуитивизм А. Бергсона.
19. «Философия жизни»: Ф. Ницше, В. Дильтея, А. Шопенгауэр и др.
20. Классический и неклассический психоанализ.

Основные понятия и категории

аксиология

позитивизм

«лестница наук»

редукционизм

интуитивизм

психоанализ

психология

бессознательное

«сумма удовольствий»

волонтаризм

прагматизм

иррационализм,

максим	реклама	неофрейдизм
эмпириокритицизм	и пропаганда	герменевтика
неопозитивизм	манипуляция	феноменология
семантика	сознанием	монетаризм
лингвистика	верификация	меркантилизм
экзистенциализм	фальсификация	воля

Рекомендованная литература

[12]; [19]; [21]; [22]; [23]; [31]; [33]; [35]; [41]; [42].

6. 2. Русская философия второй половины XIX- начала XX века

План

1. Особенности, истоки и основные черты русской философии. «Православие, самодержавие, народность».
2. Основные направления и течения в русской философии XIX – начала XX в. (неокантианство, неогегельянство, интуитивизм, позитивизм, космизм, персонализм, экзистенциализм, материализм, славянофильство и др.).
3. Русская религиозная философия, ее общая характеристика.
4. Философия Чаадаева, Н.А. Бердяева и философия всеединства В.С. Соловьева.

Краткие теоретические сведения

В историографии нет единого мнения касательно истоков русской философии, её периодизации и её культурного значения. Исторические границы русской философии напрямую зависят от того философского содержания, которое усматривает в русской интеллектуальной истории конкретный исследователь. Традиционно с XIX века выделяют «допетровский/древнерусский» и «послепетровский/просвещенческий» этапы развития русской философии. В современной историографии также выделяют третий, «советский», период. Отталкиваясь от религиозной мысли архимандрит Гавриил — первый историк русской философии — усматривал её истоки в дидактическом «Поучении» Владимира Мономаха, тем самым он напрямую возводил русскую философию к традиционным древнерусским книжникам. Ряд крупных историков русской философии, однако, склонен рассматривать философию в более строгих границах: русская философия оформляется как самостоятельное явление, таким образом, в эпоху Петра Великого.

Сведение русской философии к просвещенческой парадигме неоднократно подвергалось критике в виду редуктивизации русского философского наследия прежних эпох. Дискуссии об истоках и границах русской философии не утихают по сей день, хотя в большинстве современных историко-философских очерков русская философия

рассматривается как явление русской интеллектуальной культуры уходящее корнями в богословско-дидактическую литературу Древней Руси (к числу первых русских философов относят Клиmenta Смолятича, Кирика Новгородца, Кирилла Туровского и др.).

По мнению Николая Лосского, характерными чертами русской философии являются: космизм, софиология (учения о Софии), соборность, метафизичность, религиозность, интуитивизм, позитивизм, реалистичность (онтологизм). Семён Франк характеризовал русскую философию указанием на присущую русским мыслителям неразделимость рационального и нравственного смыслов, присущих слову «правда». Николай Бердяев также указывал на характерное для русской мысли стремление «выработать себе тоталитарное, целостное миросозерцание, в котором правда-истина будет соединена с правдой-справедливостью». По профессору А. Д. Сухову, ни одна другая философия не содержит так много размышлений о судьбах своей страны. В России гораздо более значимой фигурой чем Аристотель является Платон.

С. С. Уваров считал монархическую власть единственной возможной для России формой государственного правления. Он является создателем краеугольной триады "Православие – Самодержавие – Народность". Он полагал, что удержать Россию одним только насилием невозможно, а просвещение и образование со временем избавят государство от необходимости применять репрессии. Уваров писал: "Посреди быстрого падения религиозных и гражданских учреждений в Европе, при повсеместном распространении разрушительных понятий, ввиду печальных явлений, окружавших нас со всех сторон, надлежало укрепить Отечество на твердых основаниях, на коих зиждется благоденствие, сила и жизнь народная, найти начала, составляющие отличительный характер России и ей исключительно принадлежащие... Русский, преданный Отечеству, столь же мало согласится на утрату одного их догматов нашего Православия, сколько и на похищение одного перла из венца Мономахова. Самодержавие составляет главное условие политического существования России. Русский колосс упирается на нем, как на краеугольном камне своего величия... Наряду с этими двумя национальными началами находится и третье не менее важное – Народность. Вот те главные начала, которые надлежало включить в систему общественного образования, чтобы она соединяла выгоды нашего времени с преданиями прошедшего и с надеждами будущего, чтобы народное воспитание соответствовало нашему порядку вещей и не было чуждо европейского духа".

Среди отечественных мыслителей, определивших своим творчеством облик русской философии XIX столетия, одна из самых ярких фигур – *Петр Яковлевич Чаадаев (1794-1856)*. Достаточно сказать, что Чаадаев стал одним из прототипов пушкинского Евгения Онегина, что именно к нему обращены знаменитые пушкинские стихи:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг! Отчизне посвятив

Души прекрасные порывы.

И действительно, Петр Чаадаев посвятил самые сокровенные порывы души размышлению, терзаниям, переживаниям о судьбах России. Исследователи утверждают, что он едва ли не первым среди отечественных мыслителей попытался оценить место России в мире, её настоящее и будущее в масштабах всемирной истории, возвысившись до глобальных позиций. В 1828-1830 годах Чаадаев создал цикл философских произведений, получивших название "Философические письма". Первое из них было опубликовано в сентябре 1836 года в московском журнале "Телескоп", издававшемся критиком и эстетиком Н.И. Надеждиным. Этую публикацию А.И. Герцен назвал "выстрелом, раздавшимся в темную ночь". К этому можно лишь добавить, что речь несомненно шла о пушечном выстреле.

Чаадаев выделил ряд негативных черт её культурно-духовного состояния. В первом "Философическом письме" мыслитель настаивал на "вневременности" России: она находится как бы вне времени, вне связи с другими странами и народами и "всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось". По Чаадаеву, Россия – страна, не способная к удержанию своей истории ("пережитое пропадает для нас безвозвратно"). Сама же российская история – это обреченный на неудачу с самого начала ход событий, носящий прерывный характер, не подчиняющийся преемственности.

Если первоначально Чаадаев считал оторванность России от мирового исторического процесса её важнейшей бедой, то со временем усмотрел в этом обстоятельстве одно из главных преимуществ, которое может позволить ей овладеть достижениями западноевропейской цивилизации без повторения присущих ей недостатков. Выступая за совершенствование православной религии, Чаадаев полагал, что следствием этого процесса должно стать будущее совершенствование устройства общества на основе христианских принципов.

Будучи одним из первых представителей философии истории, Чаадаев проложил дорогу к той остройшей полемике о судьбах России, которая пронизывает всю нашу отечественную историю духовного развития в XIX столетии. Продолжение многих его взглядов мы находим в таких мощных течениях русской философской мысли как славянофильство и западничество.

Для славянофильства характерно четкое противопоставление исторического пути России и хода общественного развития Западной Европы. Славянофилы были убеждены, что русскому народу свойственны исконная религиозность, приверженность самодержавию, смирение и стремление к самоограничениям. Они рассматривали крестьянскую общину как специфически присущую российскому обществу форму социальной жизни, обеспечивающую наряду с православием и самодержавием его гармоническое развитие. Артельное производство рассматривалось ими в качестве наиболее приемлемой для российской специфики формы организации труда.

По мнению славянофилов, отсутствие классовой борьбы и взаимной вражды, добровольное согласие и любовь служат исходной базой для российского пути в истории, принципиально отличающегося от западноевропейского, основанного на противоречиях, расприях, вражде, вольнодумстве, склонности к безбожию.

Большинство славянофилов полагало, что Россия следовала самобытному пути развития до Петра I, который проведенными реформами способствовал "онемечиванию" российской жизни. Эти мыслители идеализировали во многом порядки, царившие в допетровской Руси. Славянофилы осуждали крепостничество, выступали за освобождение крестьян волей монарха, отстаивали свободу слова и гласный суд, ратовали за созыв земского собора в качестве совещательного органа. Признанными лидерами славянофилов были: *Алексей Степанович Хомяков (1804-1860)*, *Иван Васильевич Киреевский (1806-1856)*, *Константин Сергеевич Аксаков (1817-1860)*, *Иван Сергеевич Аксаков (1823-1886)*, *Юрий Федорович Самарин (1819-1876)*. Однако вождем славянофилов по праву считают именно Алексея Хомякова.

Обычно при изложении учения Чаадаева на первый план выдвигают его оценку России в ее прошлом. Это, конечно, самое известное и, может быть, наиболее яркое и острое из всего, что писал Чаадаев, но его взгляд на Россию совсем не стоит в центре его учения, а является логическим выводом из общих его идей в философии христианства. Основная богословская идея Чаадаева есть идея Царства Божия, понятого не в отрыве от земной жизни, а в историческом воплощении, как Церковь. Поэтому Чаадаев постоянно и настойчиво говорит об «историчности» христианства: «Христианство является не только нравственной системой, но вечной божественной силой, действующей универсально в духовном мире»

«Историческая сторона христианства, – пишет Чаадаев, – заключает в себе всю философию христианства». Таков подлинный смысл доктрины о вере в единую Церковь. Действие христианства в истории во многом остается таинственным, по мысли Чаадаева, ибо действующая сила христианства заключена в «таинственном его единстве» (т. е. в Церкви). «Призвание Церкви в веках, – писал позже Чаадаев, – было дать миру христианскую цивилизацию», – и эта мысль легла в основу его философии истории. Исторический процесс не со сто и т в том, в чем обычно видят его смысл, – и здесь Чаадаев не устает критиковать современную ему историческую науку: «Разум века требует совершенно новой философии истории». Эта «новая философия истории», конечно, есть провиденциализм, но понятый более мистически и конкретно, чем это обычно понимается. Иные места у Чаадаева напоминают учение Гегеля о «хитрости исторического разума», – там, где Чаадаев учит о таинственном действии Промысла в истории.

Н.А Бердяев (1874-1948). Бердяев начал свою философскую деятельность как марксист, но потом он все более склонялся к философии экзистенциализма и персонализма. От марксизма он брал пафос революции, а также критику буржуазности. Иногда у Бердяева причудливо сочетается христианская и марксистская лексика: «Грех этот воппортунистической приспособленности к «буржуазному» миру». В изложении своей философии он придерживался эссеистической манеры, критикуя отождествление философии с наукой. Саму научность он именовал «рабством духа у низших сфер бытия». Философия им отождествляется с искусством, в котором важную роль играет творчество, личность и призвание.

В социальных вопросах Бердяев выступал как идеолог персонализма. Он верил в исключительность каждой личности и её силу. Философ полагал, что внутренняя жизнь каждого отдельного человека отчуждена от внешнего мира. Он видел глубокий конфликт, в котором находился современный ему человек с внешним миром и обществом, стремившимся подавить его внутреннюю духовную жизнь.

Бердяев занимался и вопросами философии истории, писал о сущности исторической памяти. Для него она имеет два уровня: на первом, фундаментальном уровне историческая память связана с самой категорией времени, а также с Богом. На втором уровне она связана уже с непосредственно конкретными историческими событиями из жизни народа. Таким образом, религия лежит в основе исторической памяти. Кроме того, благодаря ней преодолевается время, человек соприкасается с вечностью^[21]. Бердяев благосклонно относится к христианству, однако замечает опасность «реставрации святоотеческого христианства», которая «может быть на руку духу антихристову», поскольку в ней мало антропологии. От христианства он берёт идею, что «знаком образа Творца» в человеке является «творческая свобода». Также он принимает каббалистическое учение о «Небесном Адаме». В целом Бердяев видел сходство всех религий в идее преодоления мира, поэтому он вводил понятие «нового религиозного сознания». Основными понятиями философии Бердяева является свобода (как антитеза необходимости), в которой творчески преодолевается власть отчуждения. Особенностью взглядов Бердяева было учение о «первой», «несотворённой» свободе, над которой не властен даже Бог. Он противопоставляет «свободу от» (свободу в негативном смысле) «свободе для». Бердяев полагал, что именно христианство является религией свободы, так как именно в нём появляется возможность преодоления внешних обстоятельств с помощью действий свободного субъекта.

Творчество в наибольшей степени обнаруживается в романтизме, где присутствует «трансцендентный прорыв» и «христианская потусторонность». Культуру Бердяев считает объективацией и побочным результатом творчества, которое стремится к преображению мира. Отсюда «подлинное творчество есть теургия»^[1] Размышляя о творчестве, Бердяев противопоставляет его «мистико-пантеистической» эманации и «материалистико-натуралистической» эволюции. Творчество не

перераспределение, но «оригинальный акт». Бердяев не локализует творчество в одном Боге, но выдвигает учение о «восьмом дне творения», т. е. продолжающемся творении, в котором участвует и человек. Попытка уподобиться Творцу иногда порождает «мертвые механизмы»¹ однако творческая гениальность все же равнозначна святыни. Бердяев называет гениальность «святынью дерзновения».

Наличие содержащейся параллели с упадком античного мира в «Новом средневековье» Бердяева отмечает Сергей Крих: у Бердяева конец «современной античности» (мира XIX века, викторианской эпохи, русского классицизма и так далее) виделся как трагический путь к очищившемуся обществу.

На принципиально иных мировоззренческих позициях находился *Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900)* - великий русский философ, ставший последним представителем плеяды крупнейших отечественных мыслителей XIX столетия. Соловьев - представитель религиозной философии. Созданное им философское учение оказало огромное воздействие на развитие русской религиозной философии в XX веке. Центральное место в учении Соловьева занимает идея всеединства. Эта идея многоаспектна и многогранна. Прежде всего, под всеединством Соловьев понимает единство и согласованность всех частей Вселенной, а точнее – идеал, единства, к которому стремится мир, содержащий немало проявлений хаотичности и рассогласованности. Такой идеал воплощен в Боге как в абсолютном всеединстве. А мир, по Соловьеву, - это всеединство в состоянии становления, содержащее компонент божественного всеединства.

Выделив низший и высший уровни бытия, Соловьев указывает на их взаимосвязь, на то, что низшее обнаруживает тяготение к высшему, а высшее, в свою очередь, вбирает в себя низшее. Словом, сущее, по Соловьеву, есть единое, всеобъемлющее. С этих позиций мировой процесс - это процесс согласования и объединения всех частей Вселенной, восхождение к их единству. Основные ступени такого восхождения: минеральное, растительное, животное царства, потом - царство природно-человеческое и, в конце концов, царство духовно-человеческое, являющееся царством Божиим, представляющим собой единение мира с Богом.

Причем, производит это единение сам человек, и, потому, его жизнь представляет собой творчество, неуклонное движение к добру. Выполняя такую великую миссию, человек находит в этом процессе свое спасение. При этом все человечество, движимое творческими усилиями своих отдельных представителей, переходит в новое, высшее состояние, становясь богочеловечеством. Смыкается богочеловеческая цель мироздания, дух проникает во все области человеческой и природной жизни, сочетаются друг с другом идеальное и материальное.

Человек, по Соловьеву, не ничтожная песчинка, теряющаяся в мире, а необходимая частица мировой гармонии, истинного всеединства. Истинным (положительным) мыслитель считал такое всеединство, в котором "единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех". Ложное же

единство подавляет все входящие в него компоненты, на поверхку оказывается пустотой.

Мир, соединенный Богом, находится, по Соловьеву, в бесконечном процессе совершенствования, и человек является участником этого процесса. Он вносит свой вклад в достижение гармонии, в "просветление" мира, утверждая красоту везде: в собственной душе, в человеческих взаимоотношениях, в окружающей природе. По убеждению Соловьева, человек, творящий добро, утверждающий красоту, должен быть свободен и духовно активен. Только эти качества позволяют ему выполнить миссию божьего сотворца всеединства.

Соловьев считал, что материальное многообразие, скрепленное божественным единством, также и одухотворено божественным началом, и выступает как мировая душа, или София. Понятие Софии имеет много смыслов. Так, комментаторы Соловьева называют Софию "идеальным планом мира", отражающим момент его упорядоченности. Однако, это - не бездушная схема, а некая тайна, вобравшая в себя истинную сущность мира, его душу. Выражением этого таинства и является его божественная «мудрость» - София. Словом, она - своего рода Душа мира, объединяющая между собой все поколения людей: как прошлые, так и нынешние. И в то же время София - это символ связи между Богом, миром и человеком.

Философия всеединства, согласно Соловьеву, представляет собой средство всестороннего познания мира, лишенное односторонности рационализма и эмпиризма. Она объединяет в себе три рода знания - собственно философское, а также научное и богословское. Соловьев считал, что философия всеединства как истинная философия не должна быть созерцательной, а призвана служить активным средством воздействия на окружающую действительность.

Однако, Соловьев был противником любого насилия, будь то расправы над идейно чуждыми ему революционерами, или - гонения людей за веру. Сама идея насилия, даже высказываемая во имя самых высоких целей, была для него совершенно неприемлемой. Только через сознательное убеждение каждого человека, полагал Соловьев, можно обратить его к добрым делам.

Так уж случилось, что Соловьев, подобно его идейному антиподу Фейербаху (одному из самых именитых атеистов), пришел к важному для его философской системы соотношению понятий любви и религии. Только Фейербах выступал за то, чтобы подменить религию любовью, а Соловьев считал христианство религией любви. Кстати, символом любви у Соловьева выступала все та же София как объединяющее начало. А любовь религиозный мыслитель рассматривал как гарант спасения человечества.

Впрочем, к таким же гарантам он относил и выстроенную им триаду: "Истина - Добро - Красота". Каждая из её составляющих неразрывно связана, по Соловьеву, с остальными. Мыслитель считал человека нравственным, если тот подчиняет свою волю служению абсолютному доброму – значит, Богу (и направляет свои стремления к созданию богочеловечества). При этом чувственным воплощением абсолюта выступает красота. Иными словами, абсолют объединяет в единое целое истину, добро и красоту.

Размышления о добре вылилось у Соловьева в один из самых значительных его трактатов: "Оправдание добра" (1897-1899). По Соловьеву, добро призвано решить важнейшую задачу: через посредство культуры организовать бытие на пути к всеединству. В своем трактате мыслитель оттачивает одну из самых заветных своих мыслей о том, что жизненная задача человека определяется внутренними свойствами добра, что «её нравственный смысл состоит в служении добру, чистому, всестороннему и всесильному».

В своих философских исканиях Соловьев пришел к выработке концепции "русской идеи". Впервые поставив и разработав вопрос о русской национальной идеи, мыслитель наиболее емко изложил свои размышления по этому поводу в своей лекции, прочитанной в Париже в мае 1888 года. Что же такое "русская идея"? В своей лекции Соловьев дал такой ответ: "Бесполезный в глазах некоторых, слишком смелый по мнению других, этот вопрос действительно является самым важным из всех для русского, да и вне России он не может показаться лишенным интереса для всякого серьезно мыслящего человека. Я имею в виду вопрос *о смысле существования России во всемирной истории*".

Говоря о смысле её существования, о её миссии в среде мирового сообщества, Соловьев подчеркивает, что взятые в отдельности государство, общество, церковь не выражают существования русской идеи. Хотя члены этой "социальной троицы" имеют внутреннюю связь, но в то же время обладают сами по себе безусловной свободой. Речь, по Соловьеву, должна идти о том, что может сделать Россия в единстве её государства, общества и церкви во благо всего христианского мира. Мыслитель приходит к выводу, что её миссия, её роль должна заключаться в превращении страны в инициатора и мощную опору духовного объединения христианских стран.

Соловьев подчеркивает: "Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной Троицы, где *каждое* из трех главных органических единств - церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отведении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы - вот в чем русская идея".

Соловьев ратует за возникновение вселенской теократии (боговластия), позволяющей, как он полагал, объединить, прежде всего, духовно все христианские народы. Пытаясь представить будущее родины, он связывает его со слиянием России с сообществом христианских стран, с участием в развитии единой христианской цивилизации, и с решением на таком пути её внутренних и большинства внешних проблем, с изменением положения в мире.

Благодаря Соловьеву вопрос о специфике русской национальной идеи обогатил отечественное общественное сознание, стал той самой узловой

проблемой, актуальность которой оказалась неподвластной времени. И в наши дни этот вопрос продолжает волновать потомков великого философа.

Творческое наследие Соловьева включает, кроме философских трактатов, также философскую публицистику и поэзию. Среди работ первого рода - его произведения: "Критика отвлеченных начал" (1880), "Чтения о богочеловечестве" (1877-1881), "История и будущность теократии" (1885-1887), "Россия и вселенская церковь" (1889), "Три разговора" (1900). К философской публицистике относятся работы Соловьева "Национальный вопрос в России" (статьи, 1883-1891), "Владимир Святой и христианское государство" (1888), "Русский национальный идеал" (1891), "Византия и Россия" (1896) и другие.

Своим творчеством Соловьев немалой степени подготовил вступление российской культуры в новую эпоху - эпоху "серебряного века". Её отсчет начался на рубеже XIX и XX столетий.

Темы для докладов

1. Философия П.Я. Чаадаева
2. Философия сердца П.Д. Юркевича.
3. Социально-нравственный идеал В.С. Соловьева.
4. Философия Н.А. Бердяева. Проблема свободы и творчества.
5. Философия Л.Н. Толстого. Толстовство.
6. Концепция «Православие, самодержавие, народность» С.С. Уварова.

Основные понятия и категории

соборность	западники	свобода
всеединство	веховство	откровение
богочеловечество	теософия	мистика
София	благоговение	благодать
историософия	евразийство	сакральность
софийность	объективация	секуляризация
славянофильство	творчество	ортодокс

Рекомендованная литература

[12]; [19]; [21]; [22]; [23]; [31]; [33]; [35]; [41]; [42].

Вопросы для контроля знаний студентов

1. Что такое философия? Возникновение философии, философия и наука, религия, мифология и искусство.
2. Понятие мировоззрения. Исторические типы философии.
3. Проблема субстанции в античной философии (милетская школа, Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель, Эпикур).
4. Проблема субстанции в философии нового времени (Р. Декарт, Б. Спиноза, Лейбниц).
5. Философия Сократа. Сократ и софисты.
6. Философия Анакагора.
7. Философия Пифагора. Неопифагоризм.
8. Философия Эмпедокла.
9. Объективный идеализм Платона. Учение о государстве.
10. Философия Аристотеля. Основные категории. Учение о душе. Материя и форма. Учение о государстве.
11. Философия эпохи эллинизма: скептицизм, стоицизм, эпикуреизм, кинизм, неоплатонизм. Основные проблемы.
12. Философия неоплатонизма. Плотин и Порфирий.
13. Христианство как синтез двух традиций – традиции иудаизма и эллинистической философии.
14. Зарождение и развитие философии в странах Древнего Востока (Вавилон, Индия, Египет).
15. Китайская философия. Основные представители и основные проблемы. Основные философские категории.
16. Философия Китая и Японии. Конфуцианство, даосизм и синтоизм.
17. Древне- и новоиндийская философия. Философия Вивеконанды.
18. Основные черты философии средневековья. Патристика и схоластика. Номинализм и реализм.
19. Философия Фомы Аквинского. Проблема доказательства бытия Божия. Томизм и неотомизм.
20. Основные черты философии эпохи Возрождения.
21. Философия эпохи Возрождения о единстве противоположностей (Н. Кузанский, Джордано Бруно).
22. Социально-политические идеи эпохи Возрождения (Н. Макиавелли, Томас Мор, Томазо Кампанелла).
23. Основные черты и проблемы философии Нового времени.
24. Рационализм Нового времени (Г. Лейбниц, Р. Декарт, Б. Спиноза).
25. Сенсуализм и эмпиризм Нового времени (Дж. Локк, Г. Гоббс, Ф. Бэкон).
26. Философия Французского Просвещения (Монтескье, Руссо, Вольтер).
27. Философия И. Канта.
28. Философия субъективного идеализма (Дж. Беркли, Д. Юм, Й. Фихте).
29. Философия Шеллинга. Шеллингианство в России.
30. Философия Гегеля. Система и метод Гегеля. Старогегельянцы и

- младогегельянцы. Гегельянство в России.
31. Антропоцентризм философии Л. Фейербаха.
 32. Философия К. Маркса и Ф. Энгельса. Марксизм и неомарксизм.
 33. Иррационализм и интуитивизм (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон).
 34. Позитивистское и сциентистское направление в современной западной философии. Утилитаризм и прагматизм.
 35. Философия экзистенциализма (С. Кьеркегор, К. Ясперс, М. Хайдеггер, А. Камю, Ж.П. Сартр, Ф.М. Достоевский, Н. Бердяев).
 36. Истоки и основные черты русской философии.
 37. Русская религиозная философия XIX века (П.Я. Чаадаев, Л. Шестов, П. Флоренский).
 38. Философия славянофильства и западничества в России во второй половине XIX века.
 39. Философия всеединства В.С. Соловьева.
 40. Философия Н. Бердяева.
 41. Философия психоанализа. Фрейдизм и неофрейдизм.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адо П. Что такое античная философия? — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999.
2. Аристотель Метафизика: Соч. в 4 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1975.
3. Блинников Л.В. Великие философи: словарь-справочник. — М.: Логос, 1999.
4. Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. — М.: Книга, 1991.
5. Бэкон Ф. Новый органон: Соч. в 4 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1982.
6. Введение в философию: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И.Т. Флорова. — М.: Политиздат, 1989.
7. Вивеконанда. Философия йоги. — М., 1990.
8. Витгенштейн Л. Философские работы. — М.: Гнозис, 1994.
9. Вольтер. Философские сочинения. — М.: Наука, 1983.
10. Гадамер Х.Г. Истины и метод. Основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988.
11. Гегель. Энциклопедия философских наук: т. 1. — М.: Мысль, 1974.
12. Горелов А. А. Философия. — М.: Юрайт-Издат, 2003.
13. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. — М.: Высшая школа, 1980.
14. Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение: человек в поисках истины и реальности: в 3 т. Т. 1. — Ярославль: Норд, 2004.
15. Декарт Р. Сочинения в 2 т. — М.: Мысль, 1989.
16. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов. — М.: Мысль, 1986.
17. Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. — М.: Наука, 1995.
18. Западная философия XX века. — М.: Искусство, 1999.
19. Зеньковский В.В. История русской философии. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. — 896 с.
20. Идеалистическая диалектика в XX столетии: (Критика мировоззренческих основ немарксистской диалектики) / А.С. Богомолов, П.П. Гайденко, Давыдов Ю.Н. и др. — М.: Политиздат, 1987. — 333 с.
21. История философии: Запад-Россия-Восток. Кн. 1. — М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шигалина, 1995.
22. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: учебник для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2002.
23. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философия: справочник студента. — М.: Слово; ООО «Издательство АСТ», 2002.
24. Коплстон Ф.Ч. История средневековой философии. — М.: Энigma, 1997.
25. Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. — М.: Высшая школа, 1989.
26. Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1997.

27. Лазарев В. В., Рай И.А. Гегель и философские дискуссии его времени. — М.: Наука, 1991. — 160 с.
28. Лосев А. Страсть к диалектике. — М.: Советский писатель, 1990.
29. Лосев А.Ф. Дерзание духа. — М.: Политиздат, 1988.
30. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. — М.: Мысль, 1979.
31. Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2002.
32. Поппер К. Логистика и рост научного знания. — М. : Прогресс, 1983.
33. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: в 2 т. СПб.: Петрополис, 1994.
34. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм-это гуманизм Сумерки богов. — М.: Политиздат, 1990.
35. Современный философский словарь / Лондон и др.: Панпринт, 1998.
36. Соколов В.В. Европейская философия XV-XVII веков. — М.: Высшая школа, 1996.
37. Соколов В.В. Средневековая философия. — М.: Высшая школа, 1979.
38. Соловьев В.С. Оправдание добра. — М.: Республика, 1996.
39. Соловьев В.С. Соч. в 2 т. — М.: Мысль, 1990.
40. Спиноза Б. Этика Избранные произведения: в 2 т. — М.: Госполитиздат, 1957.
41. Спиркин А. Г. Философия. — 2-е изд. — М.: Гардарики, 2001.
42. Спиркин А. Г. Философия: учебник для технических вузов. — М.: Гардарики, 2002.
42. Философы XX века. — М.: Искусство, 1999.
43. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. — М.: Правда, 1990.
44. Фрейд З. Введение в психоанализ: в 2 т. Т. 1-2. — М., 2000.
45. Фрейд З. Психология бессознательного. — М.: Просвещение, 1989. — 448 с.
46. Фуко М. Воля и истина: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996.
45. Ясперс К. Смысл и значение истории. — М.: Политиздат, 1991.

Для заметок

Учебно-методическое издание

Философия. Часть I. Исторический курс : учебно-методическое пособие /
сост. Ю.И. Сидоренко, Д.Х. Шишков, М.В. Ермушин, И.Д. Лопатин, Г.Ю. Волков. —
Караваево : Костромская ГСХА, 2021. — 72 с. ; 20 см. — 100 экз. — Текст непосред-
ственный.

Учебно-методическое пособие издаётся в авторской редакции

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования "Костромская государственная сельскохозяйственная академия"
156530, Костромская обл., Костромской район, пос. Караваево, уч. городок, д. 34

Компьютерный набор. Подписано в печать 09/04/2021.
Заказ №262. Формат 60x84/16. Тираж 100 экз.
Усл. печ. л. 4,32. Бумага офсетная. Отпечатано
12/05/2021. Цена 66,00 руб.

вид издания: первичное (электронная версия)
(редакция от 9.04.2021 № 262)

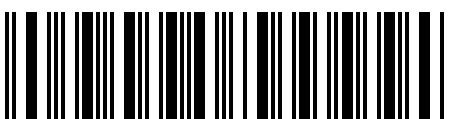
Отпечатано с готовых оригинал-макетов в
академической типографии на цифровом дубликаторе.
Качество соответствует предоставленным оригиналам.
(Электронная версия издания - I:\подразделения\рио\издания\2021\262.pdf)

2021*262

Цена 66,00 руб.

ФГБОУ ВО КОСТРОМСКАЯ ГСХА

2021*262

(Электронная версия - I:\подразделения\рио\издания 2021\262.pdf)